

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: Судебные извещения и вызовы

Обучающийся

Л.И. Купрюшкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Надлежащее информационное обеспечение судебного гражданского процесса, среди прочего, заключается в направлении сторонам процесса извещений, а также в вызове стороны и иных лиц, задействованных при производстве по делу в суд.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования заключается в необходимости поиска дальнейших путей и способов совершенствования системы извещений и вызовов в гражданском процессе.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ института судебных извещений и вызовов в гражданском процессе России, выявление существующих проблем в этом направлении, поиск путей и способов их решения.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи: определить понятие судебных извещений и вызовов, рассмотреть форму и содержание судебных уведомлений, определить и проанализировать способы доставки судебных уведомлений, рассмотреть вопросы связанные с вручением судебной повестки и надлежащим извещением, проанализировать особенности процедуры установления места пребывания ответчика и ребёнка, рассмотреть особенности направления извещений и вызовов по делам приказного и особого производства, рассмотреть особенности извещений и вызовов при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, проанализировать особенности извещений и вызовов в производствах с участием иностранных лиц и по иным категориям дел.

Структура исследования соответствует поставленной цели и задача и состоит из введения, основной части разделённой на три главы восемь параграфов в каждом из которых последовательно раскрываются задачи исследования, а также заключения и списка использованных источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общие вопросы судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения	8
1.1 Понятие судебных извещений и вызовов.....	8
1.2 Форма и содержание судебных уведомлений.....	15
1.3 Способы доставки судебных уведомлений.....	24
2.1 Вручение судебной повестки и надлежащее извещение	33
2.2 Установление места пребывания ответчика и ребёнка	41
Глава 3 Извещения и вызовы при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел и в различных видах производств	53
3.1 Извещения и вызовы по делам приказного и особого производства	53
3.2 Извещения и вызовы при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений..	61
3.3 Извещения и вызовы в производствах с участием иностранных лиц и по иным категориям дел	67
Заключение	75
Список используемых источников.....	79

Введение

Надлежащее информационное обеспечение судебного гражданского процесса, среди прочего, заключается в направлении сторонам процесса извещений а также в вызове стороны и иных лиц, задействованных при производстве по делу в суд. Таким образом, нормы регулирующие способы и порядок извещений и вызовов, выполняют важную обеспечительную цель, поскольку создают условия для надлежащего отправления правосудия, в том числе для реализации принципа состязательности и прочих основополагающих принципов гражданского процесса.

В последние годы законодатель предпринимал меры направленные на приведение данного института в соответствии с современными реалиями, в частности вводит новые способы и порядок извещения, что, с одной стороны упрощает суду решение задачи извещения и вызовов, с другой стороны, во многом, возлагает на участников процесса бремя отслеживания хода процесса, после получения извещения от суда.

Однако, несмотря на проводимые законодателем реформы, существуют нерешённые проблемы связанные как с правовым регулированием данного института, так и с практикой его применения. В частности, отсутствует нормативно определённое понятие «судебного извещения», либо «судебного вызова». Возникают проблемы, которые связаны с извещением иностранных лиц (как граждан, так и организаций) в связи с участием последних в судебном процессе. Кроме того, возникает вопрос о том, насколько в действительности эффективна и сбалансирована действующая система извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве в виду того, что суды зачастую формально относятся к выполнению соответствующих законодательных предписаний.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования заключается в необходимости поиска дальнейших путей и способов совершенствования системы извещений и вызовов в гражданском процессе.

Характеризуя степень научной разработанности темы исследования, необходимо отметить что вопросам научного познания извещений и вызовов в гражданском процессе уделяется недостаточно внимания. Так, на уровне диссертационных исследований, вопросы извещения и вызовов в гражданском процессе исследовались такими учёными, как: Е.В. Зайченко (вопросы информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе, 2013 год), В.Г. Куранов (вопросы юридически значимых сообщений в гражданском процессе, 2020 г.), И.К. Лясковский (вопросы извещений и вызовов в рамках исследования института заочного производства в гражданском процессе, 2021 год), И.Н. Спицин (проблемы транспарентности в гражданском процессе, 2011 год), И.Г. Цуцкова (комплексное рассмотрение вопросов информационного обеспечения в гражданском процессе, 2015 год), И.М. Шевченко (рассматривались особенности извещения и вызовов по делам с участием иностранных лиц, 2012 год) и т.п.

При этом, среди авторов научных статей и публикаций можно выделить таких учёных, как Т.Т. Алиев, А.А. Алешкин, А.В. Вишневский, О.Е. Еремич, О.Н. Еремич, Е.В. Зайченко, В.С. Круглова, Е.Г. Белова, В.Г. Куранов, Ю.Е. Кайгародова, Д.А. Кучерова, В.Е. Левченко, Е.С. Лысенко, О.В. Лобастова, А.В. Лошкарев, А.В. Фадеев, А.Г. Федякина, И.К. Лясковский, В.Б. Наумов, С.А. Просолова, В.С. Ревков, В.С. Рухтина, М.К. Сулейманов, И.Н. Спицин, К.М. Степкина, И.В. Уткина, М.Г. Цуцкова, А.В. Чекмарева, И.М. Шевченко, Т.В. Ярошенко и других.

Указанными учёными рассматривались такие вопросы как взаимосвязь ненадлежащего извещения и отмены судебного акта, вопросы доказывания надлежащего извещения лица в гражданском процессе, в т.ч. вопросы презумпции надлежащего извещения, общий анализ способов извещения в гражданском процессе, анализируются проблемы, возникающие на практике при применении норм об извещении участников гражданского процесса,

рассматривается вопрос взаимосвязи надлежащего извещения и принципов гражданского процесса.

В целом, необходимо отметить, что тема судебных извещений и вызовов в гражданском процессе на данный момент себя ещё не исчерпала, поскольку проблема наиболее эффективных и сбалансированных правил об извещении участников судопроизводства ещё не решена, что также подтверждает актуальность избранной для исследования темы.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ института судебных извещений и вызовов в гражданском процессе России, выявление существующих проблем в этом направлении, поиск путей и способов их решения.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- определить понятие судебных извещений и вызовов;
- рассмотреть форму и содержание судебных уведомлений;
- определить и проанализировать способы доставки судебных уведомлений;
- рассмотреть вопросы связанные с вручением судебной повестки и надлежащим извещением;
- проанализировать особенности процедуры установления места пребывания ответчика и ребёнка;
- рассмотреть особенности направления извещений и вызовов по делам приказного и особого производства;
- рассмотреть особенности извещений и вызовов при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений;
- проанализировать особенности извещений и вызовов в производствах с участием иностранных лиц и по иным категориям дел.

Методологическую основу исследования составили такие методы, как метод диалектики, анализа и синтеза, приёмы логики, восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки, такие как формально-правовой, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ и других нормативно-правовых актов.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как Т.Т. Алиев, А.А. Алешкин, А.В. Вишневский, О.Е. Еремич, О.Н. Еремич, Е.В. Зайченко, В.С. Круглова, Е.Г. Белова, В.Г. Куранов, Ю.Е. Кайгародова, Д.А. Кучерова, В.Е. Левченко, Е.С. Лысенко, О.В. Лобастова, А.В. Лошкарев, А.В. Фадеев, А.Г. Федякина, И.К. Лясковский, В.Б. Наумов, С.А. Просолова, В.С. Ревков, В.С. Рухтина, М.К. Сулейманов, И.Н. Спицин, К.М. Степкина, И.В. Уткина, М.Г. Цуцкова, А.В. Чекмарева, И.М. Шевченко, Т.В. Ярошенко и других.

Эмпирическую основу исследования составили позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно правильного понимания и единообразного применения положений ГПК РФ регулирующих извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве, обзоры судебных практик, решения судов общей юрисдикции в которых применяются нормы ГПК РФ составляющие институт судебных извещений и вызовов.

Структура исследования соответствует поставленной цели и задача и состоит из введения, основной части разделённой на три главы восемь параграфов в каждом из которых последовательно раскрываются задачи исследования, а также заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Понятие и общие вопросы судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения

1.1 Понятие судебных извещений и вызовов

Как отмечают В.С. Ревков и В.С., Рухтина, «с изменениями в обществе, законодательстве, произошедшими в связи с трансформацией политической системы государства, с усилением значения и роли коммуникативных средств в гражданском обороте, возрастающее значение судебных извещений и вызовов в современный период делают актуальными абсолютно все нормы гражданского процессуального права об информационном обеспечении явки в суд» [30, с. 567]. С данным утверждением необходимо согласиться. При этом, повышение внимания к обозначенным нормам, сопровождается поиском ответа на вопрос о понятии судебных извещений и вызовов, что осложняется отсутствием их нормативного определения а также сформированных судебных правоприменительных подходов (например, разъяснений Пленума ВС РФ, позиций включённых в обзоры судебной практики ВС РФ и т.п.).

Значение правильного и своевременного извещения участников гражданского судопроизводства о факте его осуществления, времени и месте рассмотрения дела является важным условием реализации конституционного права на судебную защиту, а также создаёт необходимые условия для реализации принципа состязательности сторон. Как указывает М.Г. Цуцкова, «часто гражданские дела рассматриваются с нарушениями отведенных на это процессуальных сроков» [53, с. 45]. Л.Н. Саврасова и А.Н. Мешалкина отмечают, что «особую актуальность эти проблемы приобрели в период весьма серьезной имплементации в российскую правовую систему общепризнанных правовых ценностей, закрепленных в прецедентах Европейского Суда по правам человека» [41, с. 56].

Необходимо отметить, что в этом направлении законодателем были предприняты значительные усилия, что выразилось в принятии нескольких федеральных законов, направленных на оптимизацию и повышение эффективности архаичной до соответствующего момента, системе судебных извещений и вызовов [47-51]. Вместе с тем, как уже указывалось, законодатель не предпринял усилия в направлении унификации используемых им терминов, не дал им нормативные определения.

Для характеристики способов информирования в гражданском процессе используются различные термины: уведомление, вызов, извещение, повестка (разговорно-практический термин) и т.п. Анализ положений ст.ст. 126, 222, 161 и 169 ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что термины «уведомление», «вызов» и «извещение» употребляются в качестве взаимозаменяемых, то есть характеризующих одно и то же явление. Так, согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ указано, что лица принимающие участие в деле а также иные лица (специалисты, переводчики и т.п.) вызываются или извещаются. Соответственно, законодатель не различает данные термины по критерию адресата. Анализ ч. 3 ст. 113 ГПК РФ в котором говорится о заблаговременности информирования лиц о судебном заседании также говорится как об извещении, так и об вызове («или»). В ст. 126 ГПК РФ которая регулирует вопросы вынесения судебного приказа, указывается на тои, что он выносятся без «вызова» сторон [53, с. 45]. Кроме того, термин вызов (а именно «вызванный») употребляется в ч. 1 ст. 161 ГПК РФ (проверка явки участников процесса) и в ч. 2 ст. 169 ГПК РФ (вопрос об отложении судебного разбирательства).

Термин «уведомление» употребляется в ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 417, ч. 2 ст. 421, ч. 1 ст. 426 ГПК РФ. Как отмечает М.Г. Цуцкова, анализ перечисленных законодательных положений, показывает, что под данным термином законодатель с большей долей вероятности, понимает «действия органа правосудия по передаче информации участникам судопроизводства» [53, с.

46], но он «не уточняет способ передачи, а именно передача путем судебного извещения или вызова» [53, с. 46].

Как видно из приведённых законодательных положений, проблема понимания терминов действительно имеет место и не может быть разрешена исходя из содержания нормы права, в связи с чем, обратимся к их изначальному смыслу. В толковых словарях русского языка извещение обозначается, как «сообщение, уведомление» [5, с. 48]; «официальный документ, содержащий сведения о чем-либо» [5, с. 48]; «сообщение кому-нибудь чего-нибудь, доведение чего-нибудь до чьего-нибудь сведения» [20, с. 67]. В свою очередь, уведомление обычно понимается как синоним извещения, то есть, слово одинаковое по смыслу. Что касается «вызова», то данное слово трактуется как «приглашение, требование явиться куда-нибудь» [20, с. 25].

Исходя из перечисленных вариантов толкований термином «вызов» и «извещение» можно сделать вывод о том, что «вызов» носит властно-распорядительный, обязательный характер, а «уведомление» преследует в качестве своей цели информирование о чём либо, которое само по себе не образует обязанности проинформированного лица совершить определённое действие. Отметим, что такое понимание в целом соответствует и отдельным положениям ГПК РФ, поскольку согласно ч. 2 ст. 13 ГПК РФ судебные вызовы являются обязательными для всех граждан, организаций, должностных лиц и т.п. и подлежат неукоснительному исполнению. Что касается уведомлений суда, то для последних режим обязательности и неукоснительного исполнения не установлен. В связи с этим, И.А. Ляковский полагает, что «уведомление в процессуальном законе не имеет самостоятельного содержания, является дублирующим по отношению к извещению и, по сути, не отвечает требованиям законодательной техники» [14, с. 23].

Далее, обратим внимание на положение ч. 1 ст. 113 ГПК РФ, согласно которой «лица, участвующие в деле и способствующие в отправлении

правосудия, извещаются и вызываются в суд телефонограммой, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телеграммой, заказным письмом с уведомлением о вручении, по факсимильной связи, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного вызова» [3]. Основываясь на этом, Л.Н. Саврасова и А.В. Мешалкина полагают что «закон позволяет органам правосудия использовать практически любые средства доставки и связи» [41, с. 45], которые обеспечивают отправление и фиксируют факт его вручения определённому лицу, которое содействует отправлению правосудия. Обратим внимание, что суд наделён возможностью как «информировать», так и «вызывать». При этом, между указанными способами стоит союз «и», что в буквальном прочтении означает, что суд одним действием информирует и в то же время вызывает для участия в определённом деле. Иными словами, суд совершая процессуальное действие направленное на информирование о необходимости участия в определённом деле и вызывая соответствующее должностное лицо или представителя органа, соответственно, выполняет две функции одновременно.

Среди учёных существует позиции относительно необходимости структурирования термином «извещение», «вызов» и «уведомление» в гражданском процессе, для чего необходимо дать им нормативное определение, которое закрепить в соответствующем разделе ГПК РФ.

Так В.С. Ревков и В.С. Рухтина предлагают исключить из ГПК РФ термин «уведомление», который заменить на термин «извещение». Таким образом, в ГПК РФ останется два способа информационного обеспечения процесса: известить и вызвать. При этом «извещение» предлагается определить как «официальный документ органа правосудия, направляемый лицам, участвующим в деле, содержащий процессуальную информацию, не связанную с возложением на таких лиц процессуальных обязанностей» [40, с. 568]. Также, учёные предлагают определить «судебный вызов» как «официальный документ органа правосудия, направляемый лицам,

содействующим в отправлении правосудия (специалистам, экспертам, переводчикам, свидетелям, лицам, предусмотренным частью 1 статьи 179 настоящего Кодекса), процессуальную информацию, предусмотренную настоящей Главой, требующую своего обязательного исполнения под угрозой применения санкций» [40, с. 568]. Данные определения предлагается изложить в ст. 112.1 ГПК РФ.

Комментируя предлагаемые определения, отметим, что В.С. Ревков и В.С. Рухтина предлагают понимать их в качестве документов. При этом может иметь место подход, который характеризует извещение и вызов не как документ, а как определённое процессуальное действие, совершаемое судом. Также отметим, что предлагаемые формулировки противоречат содержанию остальных норм главы 9 ГПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ как стороны, так и лица содействующие осуществлению правосудия могут и извещаться и вызываться (в том числе «или»). Согласно абз. 2 ч. 1 этой же нормы указывается, что судебная повестка является одновременно и формой извещения и формой вызова. Получив судебную повестку, сторона информируется о месте, дате и времени подготовительного или судебного заседания, о номере дела, и одновременно вызывается в данное заседание. В этой же норме отмечается, что судебными повестками вызываются как стороны по делу, так и свидетели, специалисты и эксперты. При этом, в силу диспозитивности прав истца, ответчика и третьего лица по делу, последние не обязаны являться по вызову суда, а вторая группа лиц (свидетели, специалисты, эксперты) – обязаны. Кроме того, в ч. 2 ст. 113 ГПК РФ законодателем применена следующая формулировка: «вместе с извещением в форме судебной повестки». Таким образом, повестка, являющаяся по сути способом вызова стороны дела, в то же время определяется законодателем и в качестве извещения.

Приведённые выше законодательные положения указывают на невозможность разделения таких форм информационного обеспечения судебного процесса как «извещение» и «вызов» на основании критерия

наличия у адресата данных действий обязанности являться по вызову суда под страхом применения санкций.

В связи с этим также представляется правильным сделать вывод о том, что законодатель именуя главу 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы» имеет в виду не сколько конкретные процессуальные документы (документ именуемый «извещением» и «вызовом»), а процессуальное действие, поскольку суд, в целях создания условий для организации правосудия обязан «известить» и «вызвать». В свою очередь, извещение и вызов может осуществляться различными процессуальными документами, и их наименование никаким образом не связано с обязательностью или необязательностью прибытия в судебное заседание. В подтверждение этого укажем, что суд «извещает» судебной повесткой и сторону по делу, а «вызывает» свидетеля. Но для стороны по делу явка не является обязательной. Неявка истца по делу при определённых условиях может служить основанием для оставления искового заявления без рассмотрения но не более того. Сама по себе неявка истца или ответчика не наказуема конкретными санкциями.

Таким образом, реализация предложения В.С. Ревкова и В.С. Рухтиной о разграничении извещений как информационных сообщений и вызовов исключительно в силу критерия «обязательности» предписания для адресата, представляются не достаточно обоснованными и не согласующимися с содержанием всех остальных норм в главе 10 ГПК РФ.

Таким образом, в результате проведённого анализа установлено следующее:

- нормы ГПК РФ не содержат нормативного определения терминов «извещение» и «вызов», что образует путаницу в их понимании. Для устранения возникающих противоречий, необходимо определение существа данных понятий и их законодательное закрепление;

- анализ положения главы 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы» позволяет сделать вывод о том, что термины «извещение» и «вызов» законодатель употребляет не в качестве процессуального документа, а в качестве процессуального действия. В связи с этим, разграничению и нормативному определению подлежат соответствующие процессуальные действия. К документам, которые опосредуют совершение процессуальных действий «извещение» и «вызов» относятся судебная повестка, заказное письмо, телефонограмма, телеграмма и т.п. Закон предоставляет суду свободу выбора (в определённых пределах) о том каким способом осуществлять информирование и вызов участников гражданского процесса;
- под извещением необходимо понимать информирование участника судебного процесса о ходе рассмотрения дела и его результатах, которое осуществляется судом в предусмотренных ГПК РФ случаях. Информирование не создаёт для соответствующего лица какие-либо процессуальные обязанности. Информирование стороны или иного лица имеет юридическое значение для хода судебного процесса, реализации права на судебную защиту, на защиту своих прав, принципов судебного процесса (принцип состязательности и равноправия сторон);
- под вызовом необходимо понимать процессуальное действие, которым суд обязывает лицо, содействующее осуществлению правосудия или иное лицо (кроме стороны по делу) явиться в судебное заседание или для совершения иного процессуального действия. При этом совершение данного действия опосредуется и информирование данного лица о характере, номере дела, дате, времени и месте совершения процессуального действия, характера его участия в нём. Информационная составляющая «вызова» в судебное заседание не изменяет его природы.

1.2 Форма и содержание судебных уведомлений

Под «формой» чего либо принято понимать материальный способ существования определённого явления, который обычно является и формой его объективного восприятия, позволяющей установить точное содержание. Например, для документов в действующем законодательстве (не только в гражданском процессуальном) принято выделять простую и квалифицированную письменную форму (например, нотариальную), цифровую (электронную) форму существования документа. Также существует устная форма, которые не может служить формой передачи информации, либо достижения соглашения. Устная форма извещения фактически применяется при передаче уведомлений или вызовов посредством телефонограмм.

М.Г. Цуцкова отмечает, что «форма уведомления – это не только путь объективировать вовне акт передачи органом правосудия процессуальной информации лицам, участвующим в деле, но прежде всего закрепление содержания уведомления. При этом форма уведомления как такового не всегда подразумевает наличие документа на материальном, например бумажном, носителе, хотя закрепление переданных сведений, так или иначе, происходит образом, технически позволяющим хранить их в материалах гражданского дела» [53, с. 28].

Равно, способ доставки может быть предельно разнообразен при соблюдении ряда установленных к нему требований. Согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих

фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Часть вторая той же статьи гласит: судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. Лица, участвующие в деле, извещаются судебными повестками о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий.

Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма лицу, участвующему в деле, направляются копии процессуальных документов. Судебными повестками осуществляется также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Из буквального содержания приведенной статьи допустимо сделать два вывода. Во-первых, законом установлен открытый перечень форм, в которых может быть совершено уведомление. Во-вторых, законодатель не делает различия между формами уведомлений и способами их доставки. Такой вывод следует из сопоставления ч. 2 ст. 113 ГПК РФ (судебная повестка названа одной из форм судебных извещений и вызовов, там же сказано, что извещение может быть совершено в форме судебной повестки или заказного письма) и части первой той же статьи, содержащей перечень средств извещения или вызова участников судопроизводства [3].

Согласно содержанию ч.ч. 1 и 7 ст. 113 ГПК РФ уведомлениями (извещениями и вызовами) могут быть:

- письмо (заказное, с уведомлением о вручении) (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);
- повестка (судебная, необходимо уведомление о вручении) (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);
- телефонограмма (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);
- телеграмма (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);
- уведомление, переданное по факсимильной связи (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);

- уведомление, переданное с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);
- судебное извещение в электронном виде направленное посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, либо посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (ч. 7 ст. 113 ГПК РФ);
- размещение информации о ходе судебного процесса в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 7 ст. 113 ГПК РФ) [3].

Наиболее распространённой и традиционной формой извещения участников судебного процесса выступает судебная повестка. Форма судебной повестки в соответствии с требованиями об её содержании, которые будут рассмотрены далее, определяется подзаконными нормативно-правовыми актами – инструкциями, утверждаемыми Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [28-30].

Далее рассмотрим вопрос о содержании судебных повесток и иных судебных извещений, который урегулирован с т. 114 ГПК РФ носящей соответствующее название (обратим внимание, что из названия данной нормы опять же следует что повестка является именно извещением, но не обязательно вызовом, что также подтверждает выводы сделанные в предыдущей главе).

Так, согласно ч. 1 ст. 114 ГПК РФ в любых судебных извещениях (в т.ч. в судебных повестках) в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

- наименование и адрес суда;
- указание времени и места судебного заседания;
- наименование адресата - лица, извещаемого или вызываемого в суд;
- указание, в качестве кого извещается или вызывается адресат;

- наименование дела, по которому осуществляется извещение или вызов адресата» [3].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в п. 2 процитированной нормы говорится о дате и месте судебного заседания. Однако, как известно, организационной формой производства по делу является не только судебное заседание, но и иные процессуальные действия (например, подготовительные действия к судебному разбирательству, осмотра вещественных доказательств на месте и т.п.). Кроме того, выделяются такие виды судебных заседаний, как предварительное судебное заседание, которое проводится в целях закрепления юридически важных обстоятельств, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству. В последнем случае выделение в содержании нормы отдельного вида судебного заседания не представляется целесообразным, поскольку все они и предварительное и заседание, связанное с рассмотрением дела по существу, являются судебными заседаниями. В первом же случае внесение корректировок выглядит в п. 2 ч. 1 ст. 114 ГПК РФ представляется целесообразным, поскольку приведёт к согласованности нормы в этой части с другими положениями ГПК РФ и с практикой применения данных норм.

Таким образом п. 2 ч. 1 ст. 114 ГПК РФ представляется необходимым изложить в следующей редакции: «2) указание времени и места судебного заседания либо совершения отдельного процессуального действия;».

Далее обратим внимание на важность соблюдения предписаний процитированной ч. 1 ст. 114 ГПК РФ. Лицо, участвующее в деле должно получить всю необходимую информацию, которая позволит надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию или иному процессуальному действию. Соответственно, отсутствие в повестки или в извещении какой либо из предусмотренной информации, либо её искажение (намеренное или нет), приводит к тому, что лицо введено в заблуждение или не проинформировано надлежащим образом. Например, в результате опечатки может быть неправильно обозначен процессуальный статус лица по делу. В

случае если имеет место первый вызов лица в суд (например, по делу он выступает ответчиком, а вызывается в качестве третьего лица или свидетеля), такое лицо может подготовиться к участию в деле в качестве, соответственно, свидетеля или третьего лица. Тоже касается даты, времени и места судебного разбирательства. Сложившаяся судебная практика, в случае, если неправильное содержание судебной повестки служило причиной неявки лица в судебное заседание, предполагает отмену принятого таким образом судебного решения, поскольку допущенные в таком случае судами нарушения процессуального права нарушают основополагающие принципы: право лица на судебную защиту, принцип состязательности, равноправия, право знать о дате, времени и месте судебного разбирательства.

В качестве примера можно указать на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2021 № 5-КГ21-120-К2 [22]. Данным судебным решением, было отменено решение принятое судом кассационной инстанции, поскольку извещение стороны по делу было признано ненадлежащим. В основе такого вывода ВС РФ лежало то обстоятельство, что после направление такой стороне извещения, состоялся перенос судебного заседания из одного зала в другой, однако, новое извещение в котором сообщалось о таком переносе, направлено не было. Таким образом, сторона по делу не была проинформирована о точном месте проведения судебного заседания.

Кроме того, законом установлены и иные требования к содержанию повестки. Так, согласно ч. 2 ст. 114 ГПК РФ, «в судебных повестках или иных судебных извещениях, адресованных лицам, участвующим в деле, предлагается представить в суд все имеющиеся у них доказательства по делу, а также указывается на последствия непредставления доказательств и неявки в суд извещаемых или вызываемых лиц, разъясняется обязанность сообщить суду причины неявки» [3].

Указания данной информации необходимо для упрощения и ускорения производства по делу, для информирования последнего о последствиях

выбора того или иного способа поведения. В частности, информирование о необходимости предоставления всех имеющихся у участвующей в деле стороны, всех имеющихся у него доказательств, с одной стороны способствуют соблюдению установленных сроков рассмотрения дела, с другой стороны, способствует реализации принципа состязательности. Также важно предупредить сторону о последствиях непредоставления имеющихся у неё доказательств (о том, что дело будет рассмотрено по имеющимся доказательствам, а в последствии лицо столкнётся с определёнными трудностями при заявлении доказательств в суде апелляционной инстанции). Кроме того, важное значение имеет информирование стороны по делу об её обязанности сообщить в суд о причинах неявки, что также способствует надлежащему рассмотрению дела. Проинформированной таким образом стороне дела, в последующем, будет невозможно заявить о незнании своих прав и обязанностей а также о последствиях неиспользования предоставленных ей полномочий.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 114 ГПК РФ, «одновременно с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованными ответчику, судья направляет копию искового заявления, а с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованными истцу, - копию объяснений в письменной форме ответчика, если объяснения поступили в суд» [3].

Доныне положения, направлены на надлежащее информирование участников процесса относительно поступивших в суд процессуальных документах сторон, которые отражают их позицию по существу спора. В частности, это копия искового заявления для ответчика. Копия искового заявления обычно направляется с первой повесткой (первым извещением) ответчика. Направления копии искового заявления играет важную роль, несмотря на то, что аналогичная обязанность возлагается на истца. Совершение такого «дублирующего» действия необходимо для того, чтобы ответчик имел возможность сверить правильность содержания ранее

направленного ему истцом документа, либо получить копию иска, если по каким либо причинам, не получил почтовое извещение от истца.

Таким образом, законодатель «перестраховывается» решая задачу гарантированности надлежащего извещения ответчика о содержании материальных и нормативных оснований заявленных требований о содержании таких требований, об имеющихся у истца доказательствах и т.п. Заблаговременное получение истцом данных документов позволяет ему подготовиться надлежащим образом к рассмотрению дела, определиться со своей позицией по делу. Что касается информирования истца, о поступивших объяснениях от ответчика, то оно преследует аналогичные цели.

При этом, необходимо отметить, что обязанности ответчика самостоятельно направить копию своих письменных объяснений адресованных суду в законе не предусмотрена. Однако такая обязанность у ответчика имеется относительно предоставления возражений и имеющихся у него доказательств в силу ст. 149 ГПК РФ. В свою очередь, у суда отсутствует обязанность, вместе с повесткой истцу направлять ещё и копии возражений и доказательств, предоставленных ответчиком. Иными словами, в случае с исковым заявлением законодатель «перестраховывается» направляя его повторно, а в случае с возражениями и доказательствами предоставленными ответчиком – нет. Представляется, что нарушения или ошибки в процессе взаимного информирования и обмена документами посредством почтового отправления или нарочного вручения между истцом и ответчиком, могут носить обоюдный характера.

Последствия ненадлежащего получения истцом возражений и доказательств предоставленных ответчиком не менее вредны для достижения целей гражданского процесса, чем непредоставление или ненадлежащее предоставление копии искового заявления. В возражениях также, намеренно или вследствие допущенной ошибки, могут иметь место искажение текста в сравнении с тем, который поступает в суд. Если вручение копий таких документов происходит способом почтового отправления, то в

предоставляемой описи почтового отправления указывается только наименование документа, возможно номер дела и количества страниц, но удостоверить то обстоятельство, что ответчиком или истцом второй стороне был направлен документ именно такого содержания, объективно невозможно.

В качестве примера, можно указать на позицию изложенную в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», «если ко дню принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, соответствующая информация в суд не поступила, либо поступила, но с очевидностью свидетельствует о том, что лицо не имело возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 232.3 ГПК РФ, частью 3 статьи 228 АПК РФ, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств (часть четвертая статьи 232.2 ГПК РФ, часть 5 статьи 227 АПК РФ)»[10].

Как показывает практика рассмотрения кассационных жалоб по делам упрощённого производства, при установлении факта отсутствия в деле доказательств надлежащего заблаговременного извещения стороны, является безусловным основанием для отмены принятого судебного решения [11], [24], [25].

В связи с этим, представляется правильным существенно расширить обязанности суда по информированию сторон по делу относительно предоставленных другими участниками дела процессуальных документов. В

виду того, что объём и количество таких документов может быть весьма значительным и подготовка их копий может повлечь чрезмерные временные и ресурсные затраты, представляется необходимым в судебных повестках и извещениях дополнительно указывать на то, какие процессуальные документы были предоставлены сторонами по делу с указанием на возможность ознакомления с ними в суде и на то, что противоположной стороной суду были предоставлены доказательства отправки этих документов адресату повестки или извещения. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность максимально удобного способа информирования для ответчика относительно содержания таких документов, в частности, посредством электронной почты и т.п.

В этой связи, представляется необходимым стать. 114 ГПК РФ дополнить частью четвёртой следующего содержания.

«Вместе с судебными повестками и другими извещениями направляемые лицам, участвующим в деле, суд обязан направить копии документов предоставленные сторонам к моменту направления такой судебной повестки или извещения, относительно которых у суда отсутствует информация о направлении их копий адресату. В случае если суд располагает такой информацией, то в судебной повестке или в ином извещении, суд обязан указать на факт поступления в суд таких документов и на возможность адресата сообщения ознакомиться с их содержанием.

В случае наличия отдельного заявления стороны информирование последней относительно содержания предоставленных документов судом и другими участниками дела, может происходить посредством электронной почты».

В подведение итогов написания данного параграфа, сделан вывод о том, что действующие в настоящий момент правила относительно формы и содержания судебных извещений и вызовов направлены на максимальное информирование участников процесса и иных лиц относительно его хода и результатов, о планируемых судебных заседаниях и других процессуальных

действиях. При этом, законодатель предоставляет суду широкий выбор форм вызовов и извещений, который, при соблюдении определённых условий, применяется по усмотрению суда исходя из практической целесообразности.

Важное значение имеет информационное наполнение извещений и вызовов, которое должно давать чёткое представление адресату о судебном органе, дате, времени и месте проведения судебного заседания либо процессуального действия, о сути дела по которому вызывается адресат, о его процессуальном статусе, идентифицирующие данные по делу, основные права и обязанности, последствия их неисполнения. Должны быть также исключены сомнения относительно адресата соответствующего извещения либо вызова.

Вместе с тем, отдельные нормы относительно содержания повесток и извещений, требуют некоторых уточнений и детализации. Так, представляется необходимым изменить редакцию п. 2 ч. 1 ст. 114 ГПК РФ дополнив, что в судебной повестке указывается не только информация о месте, времени и дате судебного заседания, но и иного процессуального действия. Кроме того, ст. 114 ГПК РФ подлежит дополнению правилами, позволяющими более качественно и эффективно информировать стороны по делу о поступающих от его участников документов. Это обстоятельство позволит в полной мере реализовать принцип информирования сторон о ходе судебного процесса, создать дополнительные условия для реализации принципа состязательности.

1.3 Способы доставки судебных уведомлений

Способы доставки судебных уведомлений определены в ст. 115 ГПК РФ. Согласно ч. 1 данной нормы, «судебные повестки и иные судебные извещения доставляются участнику процесса по почте, посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, системы электронного документооборота участника процесса с использованием единой системы

межведомственного электронного взаимодействия или лицом, которому судья поручает их доставить. Время их вручения адресату фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом, или средствами соответствующей информационной системы, или на документе, подлежащем возврату в суд» [3].

Отметим, что в действующая редакция нормы изложена в соответствии с изменениями внесёнными в неё федеральным законом от 30.12.2021 № 440-ФЗ [51]. Изменения были связаны с «информатизацией» гражданского процесса, которая в значительной степени упрощает информирование участников процесса, позволяет совершать такие процессуальные действия заблаговременно для сторон, предоставляет им больше времени для подготовки к судебному заседанию или иным процессуальным действиям (при наличии соответствующих технических возможностей).

Таким образом, в качестве способов доставки судебной повестки и иных судебных извещений, закон определил следующие:

- посредством почтового отправления;
- посредством единого портала государственных и муниципальных услуг;
- посредством системы электронного документооборота участника процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия;
- лицом, которому судья поручает их доставить.

Условия последнего их перечисленных способов вручения повестки изложены в ч. 2 ст. 115 ГПК РФ, согласно которой «судья может с согласия лица, участвующего в деле, выдать ему на руки судебную повестку или иное судебное извещение для вручения их другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Лицо, которому судья поручил доставить судебную повестку или иное судебное извещение, обязано возвратить в суд корешок

судебной повестки или копию иного судебного извещения с распиской адресата в их получении» [3].

Таким образом, необходимым условием для применения данного способа вручения судебной повестки выступает именно наличие для этого добровольного согласия. На практике такой способ вручения повесток чаще всего применяется для вызовов свидетелей о вызове которой ходатайствуют стороны, также он вполне применим и для тех случаев, когда вызываемое лицо является близким родственником стороны по делу. Закон устанавливает для такой стороны по делу предоставить в суд документальное подтверждение вручения повестки вызываемому лицу в виде корешка выданной повестки.

Направление судебных повесток и извещений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг и посредством системы электронного документооборота является способом извещения в электронном виде, что также следует из содержания ч. 7 ст. 113 ГПК РФ.

Кроме того, следует обратить внимание и на правила информирования о ходе и результатах судебного процесса в части размещения информации в сети «Интернет». Согласно абзаца 2 ч. 7 ст. 113 ГПК РФ, «информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения - не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Документы, подтверждающие размещение судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанной информации, включая дату ее размещения, приобщаются к материалам дела» [3].

Как указывается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», «размещение информации, связанной с рассмотрением судом уголовного дела, на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет» является дополнительным способом информирования участников уголовного судопроизводства о времени и месте судебного заседания» [39].

Также стоит отметить то, что в силу нормы закона, отдельные категории участников судопроизводства должны уведомляться только в электронной форме. Так, согласно ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ, «органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации, являющиеся сторонами и другими участниками процесса, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий лишь посредством размещения соответствующей информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в указанный в части третьей настоящей статьи срок, если суд располагает доказательствами того, что указанные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания. Такие лица, получившие первое судебное извещение по рассматриваемому делу, самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи» [3].

Таким образом, необходимым условием для информирования перечисленной категории субъектов в электронной форме выступает предварительное «бумажное» информирование такого субъекта о начале судебного процесса. По смыслу данного правила, у проинформированного лица должны иметься все необходимые реквизиты и информация для того, чтобы в последующем самостоятельно отслеживать ход судебного процесса.

При этом, согласно абзаца 3 ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ они несут риск наступления неблагоприятных последствий непринятия таких усилий.

Единственным исключением в таком случае выступает случаи, когда у соответствующего органа или организации отсутствует техническая возможность доступа к сети «Интернет». В таком случае им предоставляется право заявить ходатайство в котором просить суд уведомлять их иным образом.

Важное процессуальное значение имеет фиксация времени вручения судебной повестки или иного судебного извещения. Согласно уже процитированной ч. 1 ст. 115 ГПК РФ время доставки данных документов фиксируется тремя способами:

- посредством выполнения собственноручной надписи адресатом на корешке повестки о том, когда именно и в какое время им была получена судебная повестка;
- по правилам установленным в организациях почтовой связи;
- средствами соответствующей информационной системы, которая определяет точное время доставки сообщения адресатам.

Отдельные исследователи указывают на необходимость реформирования действующей системы извещений и вызовов. Так, в монографии на тему цифровых технологий в гражданском и административном судопроизводстве под редакцией Е. Г. Стрельцова указывает на невозможность предотвращения всех рисков связанных со всеми возможными способами направления судебных повесток и иных извещений. В связи с этим, учёными предлагается установление системы правил, «минимизирующих различия и риски наступления неблагоприятных последствий. Такими правилами видятся следующие:

- извещение необходимо осуществлять по нескольким каналам (принцип многоканального извещения).

Участники процесса должны иметь право указывать резервные адреса, телефоны, адреса электронной почты для направления извещения наряду с основным официальным адресом, сообщать о наличии регистрации на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), а также о готовности получать извещения посредством технологий взамен традиционного извещения посредством почты. При необходимости участники процесса, особенно физические лица, должны иметь возможность указывать доверенных лиц, уполномоченных на получение извещения (прежде всего, на случай своего длительного отсутствия по месту жительства), для повышения вероятности извещения. В свою очередь суд должен извещать лиц, участвующих в деле, по дополнительным адресам. Для более четкого понимания гражданами значения указания дополнительных контактов в процессуальном законе целесообразно четко предусмотреть, что данные, указываемые в исковом заявлении в соответствии с ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, будут использованы для направления извещений. А пункты 2 и 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ дополнить положениями об указании контактов истца и ответчика аналогично формулировкам ст. 125 КАС РФ. По отдельным категориям дел могут быть разработаны рекомендации по указанию круга лиц, которым следует дополнительно направлять извещения» [54, с. 54-55].

В этом аспекте интересен пример подобных рекомендаций, действующих в Опекунском суде Англии. Наряду с указанием основных участников дела сторонам рекомендуется перечислить иных близких лиц, которые будут извещены о процессе. Причем в этом документе содержатся рекомендации по определению приоритетности указания родных и близких в зависимости от категории дела и с учетом особенностей жизненной ситуации [60].

Кроме того, предполагается, что в качестве основных способов извещений должны выступать те, которое предполагают наибольшую защиту от влияния либо воздействия со стороны третьих лиц. В качестве такого способа Е.Г. Стрельцовым и другими учёными видится информирование

посредством направления извещений в личный кабинет гражданина или юридического лица на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Кроме того, предполагается следующее:

- при этом использование информационных технологий для обеспечения извещения физических лиц должно выступать дополнительным способом извещения и применяться параллельно с традиционным, посредством почты;
- при использовании участниками процесса различных способов доставки извещения судам следует учитывать данное обстоятельство, в том числе при определении сроков совершения соответствующих процессуальных действий, решении вопроса о восстановлении пропущенного срока» [54, с. 55].

Отметим, что отдельные из перечисленных предложений заслуживают на внимание. В частности, речь идёт о праве лица указать в подаваемом исковом заявлении (если такое требование к содержанию искового заявления будет обязательным) о том, что он просит уведомлять его только посредством почтовых отправлений. В отсутствии такого указания будут применяться правила ст.ст. 113-115 ГПК РФ в качестве правил по умолчанию.

В подведение итогов написания данного параграфа укажем, что ГПК РФ предусматривает три основных способа доставки судебных повесток и других извещений: посредством использования почтовой связи, посредством нарочного вручения через иных лиц, принимающих участие в деле, посредством направления данных документов в электронной форме, а также способом размещения соответствующей информации в сети «Интернет».

В практике судами часто используется способ непосредственный устный способ информирования участников судебного процесса о дате следующего заседания, который фиксируется письменной распиской участника дела о том, что он проинформирован о времени, месте и дате следующего заседания и дата написания такой расписки. Такая расписка, как

правило выполняется на отдельном бумажном носителе собственноручно, либо на подготовленном «бланке». Несмотря на то, что такой способ условного доставления судебных повесток и прочих извещений не соответствует нормам закона, его следует признать надлежащим в силу аналогии закона, поскольку он также позволяет аналогичным образом достичь целей информирования участников гражданского процесса.

В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в ст. 115 ГПК РФ, дополнив её частью третьей следующего содержания:

- суд может информировать участников производства о дате, времени и месте судебного заседания вручив последним судебную повестку или соответствующее извещение нарочно в помещении суда. В таком случае, подтверждением данного обстоятельства будет являться собственноручная отметка об этом выполненная участниками производства по делу с обязательным указанием даты и времени получения извещения.

В подведение итогов рассмотрения вопроса о понятии и общих вопросах судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения, отметим следующее.

В настоящий момент в законодательстве существует неопределённость в вопросе точного и однозначного определения терминов «изменение», «вызов», «уведомление» и прочих подобных. Отсутствие законодательного определения данных термином порождает неопределённость среди правоприменителей и соответствующие дискуссии в доктрине цивилистического процесса.

В результате проведённого анализа положений гражданского процессуального законодательства, установлено, что «извещение» и «вызов» употребляется в действующем законодательстве в значении совершаемого судом процессуального действия, а не в значении процессуального документа. Определено, что существо извещения заключается в информировании участника процессе об его ходе и результатах, извещение

не создаёт обязанности у извещённого лица выполнять требование суда о явке. Сделан вывод о том, что существо вызова как процессуального действия, заключается в информировании вызываемого лица о необходимости явки в судебный процесс. Вызов выполняет и информационную функцию.

В результате рассмотрения вопроса о предусмотренных действующим законодательством формах (способах) извещений и вызовов, установлено, что в настоящий момент предусмотрен обширный «арсенал» способов и форм совершения таких процессуальных действий, который предполагает возможность свободы выбора суда (при соблюдении формальностей).

Выявлены ряд недостатков и неточностей в правовом регулировании, которые требуют устранения. Установлено, что положения ст. 114 ГПК РФ требуют дополнения в целях увеличения объёма информации, которая предоставляется извещаемому или вызываемому лицу. Разработаны предложения по внесению изменений в указанную норму.

Установлено, что действующее законодательство предусматривает три основных способа доставки судебных повесток и других извещений: посредством использования почтовой связи, посредством нарочного вручения через иных лиц, принимающих участие в деле, посредством направления данных документов в электронной форме, а также способом размещения соответствующей информации в сети «Интернет». Вместе с тем, в судебной практике используется и четвёртый способ извещений и вызова, а именно устное информирование о дате, времени и месте совершения следующего процессуального действия, при этом, факт извещений подтверждается собственноручной распиской извещаемого лица на бумажном носителе. Такой носитель приобщается к материалам гражданского дела. Сделан вывод о том, что несмотря на то, что такой способ условного доставления судебных повесток и прочих извещений не соответствует нормам закона, его следует признать надлежащим в силу аналогии закона, поскольку он также позволяет аналогичным образом

достичь целей информирования участников гражданского процесса. В связи с этим, разработаны и предложены соответствующие изменения в ст. 115 ГПК РФ.

Глава 2 Информационное обеспечение и надлежащее уведомление

2.1 Вручение судебной повестки и надлежащее извещение

Отмечается, что «в законодательстве не решена проблема доказывания судами надлежащего извещения лиц, участвующих деле, в связи со снятием ограничений на информирование таких лиц посредством использования отдельных средств доставки и связи. Актуальность данной проблемы особенно хорошо прослеживается при использовании современных средств связи. По сути, законодатель презюмирует такой способ извещения надлежащим, но уведомление, например, посредством использования электронной почты или факсимильной связи не исключают риски получения лицами искаженной или неполной информации, или ее неполучения, как вследствие технических неполадок, так и несанкционированного вмешательства третьих лиц» [12, с. 190].

В первую очередь, рассмотрим нормы ГПК РФ, которые регулируют вопросы вручения судебных повесток и надлежащего извещения.

Согласно ч. 1 ст. 116 ГПК РФ, «судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. Повестка, адресованная организации, вручается соответствующему должностному лицу, которое расписывается в ее получении на корешке повестки» [3]. Таким образом, в качестве основополагающего, установлен принцип личного вручения расписки гражданином (физическим лицом). В случае организации также можно говорить о «личном» вручении расписки, поскольку любое юридическое лицо действует в отношениях с третьими лицами через своих

представителей, которыми могут быть соответствующие должностные лица, либо иные лица, действующие на основании доверенности и т.п. Документом, который подтверждает вручение повестки, в таком случае, будет являться

Однако, ситуации, когда вызываемый гражданин, отсутствует по месту своего жительства, довольно часты. На этот случай, в соответствии с ч. 2 ст. 116 ГПК РФ предусмотрено правило о допустимости вручения повестки любому из проживающих совместно с ним взрослых членах семьи (при наличии согласия последних), для последующего вручения извещаемому лицу. В таком случае сторона по делу будет считаться своевременно извещённой либо уведомлённой. При этом, как расценивать ситуации, когда лицо, проживающее с вызываемым в суд, намеренно либо без злого умысла, не сможет вручить переданную через него повестку, в законе не определено.

Однако, как представляется, понимание вероятности таких ситуаций, привело законодателя к установлению исключения из общего правила, по которым, повестки о вызове в суд ответчика по делу о признании гражданина недееспособным, либо ограничено дееспособным, могут быть вручены только лично такому лицу. Абзац второй в ч. 2 ст. 116 ГПК РФ был дополнен в результате принятия Федерального закона от 06.04.2011 № 67-ФЗ [46].

Отдельные правила установлены на случай временного отсутствия адресата по месту направления повестки, либо неизвестности его места пребывания. В таком случае, в соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст. 116 ГПК РФ на почтового работника возлагается обязанность отметить на корешке повестки, куда по информации находящихся по адресу лиц, адреса тот выбыл и когда ожидается его прибытие. Либо информацию о вероятном месте нахождения адресата (при не проживании по адресу).

Вопросы надлежащего извещения урегулированы в ст. 117 ГПК РФ. Вопросы надлежащего извещения лиц, принимающих участие в деле имеют значение для решения вопроса о возможности проведения судебного

заседания, о возможности принятия решения по существу, о форме и процессуальном порядке принятия такого решения.

Отметим, что указанная норма была существенно изменена в 2021 году с принятием Федерального закона от 30.12.2021 № 440-ФЗ [51]. Если ранее данная норма предусматривала только последствия отказа лица получить судебное уведомление (фактически речь шла об отказе получить почтовое отправление от почтальона), то в настоящий момент, в ней предусмотрен комплекс правил, которые определяют презумпцию надлежащего извещения лица.

Так, согласно ч. 1 ст. 117 ГПК РФ, лица, участвующие в деле считаются извещёнными надлежащим образом, если к моменту начала процессуального действия (судебного заседания) у суда имеются достоверные доказательства получения адресатом соответствующего судебного извещения (корешок судебной повестки, заполненный таким лицом, либо проживающим совместно с ним членом его семьи), либо иными доказательствами того, что данное лицо заблаговременно было уведомлено о начавшемся судебном процессе.

Как указывается в одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, «независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом»[23].

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 117 ГПК РФ установлены дополнительные основания для признания надлежащего извещения лиц:

- адресат отказался от получения судебного извещения и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или судом;
- судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица;

- судебное извещение вручено представителю лица, участвующего в деле;
- имеются доказательства вручения судебного извещения в порядке, установленном статьями 113, 115 и 116 настоящего Кодекса;
- имеются доказательства доставки судебного извещения посредством системы электронного документооборота участника процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия[3].

Далее рассмотрим положения ст. 118 ГПК РФ, регулирующие вопросы направления извещений и вызовов в случае перемены адреса участника дела во время судебного производства. Указывается, что «лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится [3].

Таким образом, закон возлагает на участника судебного процесса ответственность за своевременное извещение суда о перемене адреса проживания или адреса нахождения. В качестве возможных негативных последствий неисполнения такой обязанности можно указать на установление презумпции извещения лица участвующего в деле по уже недействительному адресу. Такое лицо, несёт риск пропуска судебного извещения или уведомления, вплоть до рассмотрения дела без его участия. Данная норма представляется вполне закономерной и справедливой.

Также отметим, что вопрос надлежащего извещения связан и с вопросом своевременности их направления лицам, участвующим в деле. В связи с этим обратим внимание на абз. 1 п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции, согласно которого, «в

подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 ГПК РФ). Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела» [35].

Рассмотрим основные положения ст.ст. 113 и 114 ГПК РФ, на которые ссылается Пленум ВС РФ в вышеуказанном постановлении. Согласно ч. 4 ст. 113 ГПК РФ, «судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы» [3]. В случае, если извещению подлежит организация, то, согласно ч. 5 ст. 113 ГПК РФ, «судебное извещение, адресованное организации, направляется по ее адресу. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах» [35]. Как мы можем наблюдать, закон предоставляет суду на собственное усмотрение определять адрес доставки извещения и может быть выбран адрес филиала или места нахождения основной организации, который более удобен с позиции времени доставки уведомления (с учётом необходимости сделать это своевременно).

Далее рассмотрим отдельные, по нашему мнению проблемные вопросы связанные с надлежащим извещением лица в гражданском процессе. Отмечается, что согласно ч. 2 ст.167 ГПК РФ, «отсутствие в материалах дела сведений о надлежащем извещении, то есть отсутствие документа, подтверждающего факт такого извещения» [7, с. 54] является свидетельством невыполнения органом правосудия своей обязанности по уведомлению лиц-

участников процесса, а также причиной для отложения судебного разбирательства;

Таким образом, одним из оснований для отмены решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящей является отсутствие в материалах дела сведений о надлежащем уведомлении лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебного разбирательства.

В.С. Ревков и В.С. Рухтина отмечают, «что в законодательстве не решена проблема доказывания судами надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, в связи со снятием ограничений на информирование таких лиц посредством использования отдельных средств доставки и связи. Актуальность данной проблемы особенно хорошо прослеживается при использовании современных средств связи. По сути, законодатель презюмирует такой способ извещения надлежащим, но уведомление, например, посредством использования электронной почты или факсимильной связи не исключают риски получения лицами искаженной или неполной информации, или ее неполучения, как вследствие технических неполадок, так и несанкционированного вмешательства третьих лиц. В связи с этим возникает и дискуссионный вопрос о возможности лица, извещенного таким образом, оспорить судебное решение на основании его ненадлежащего извещения или неизвещения» [40, с. 567].

Если сравнивать гражданский и арбитражный процессы, то можно отметить, что в отличие от ГПК РФ законодатель в ч. 3 ст. 122 АПК РФ «обязал судью на остающейся в суде копии переданного судебного акта (в том числе и извещения, и вызова) указать фамилию и имя передавшего и принявшего документ, а также дату и время его передачи. Но даже в этом случае при использовании электронной почты или телеграфа возникают технические трудности» [40, с. 567]. Данная проблема хорошо проиллюстрирована в практике Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ) в деле № 1н-44/2000, в котором ВС РФ признал «справку, составленную судьей, сообщившим по телефону участвующим в деле лицам

о времени и месте судебного заседания, не достаточным доказательством надлежащего извещения сторон». Европейским суд по правам человека вынес постановление от 31.08.2016 г. по жалобам № 2430/06, 11670/10 и 12938/12 гражданина Российской Федерации Ганькина о признании ненадлежащим его судебного извещения [31].

Орган правосудия отправлять вызовы и извещения «лицам, участвующим в деле, с расчетом доступного срока для своевременной их подготовки и явки в суд. Данный срок в каждом случае определяется индивидуально с учетом осведомленности об обстоятельствах дела всех необходимых лиц, характера дела, времени доставки выбранного способа (по телефонной связи, почте, телеграфной связи и т.д.)» [3]. В.Н. Корнилов отмечает, что «направление посредством телеграммы или телефонограммы используется в случаях, когда орган правосудия в связи с определенной срочностью не может известить или вызвать лиц заказными письмами с уведомлением о вручении или повестками [7, с. 453]. Согласно части 4 части 113 ГПК РФ, «судебное извещение направляется по указанному адресу фактического места проживания лицу, участвующему в деле, и его представителю, если это невозможно, то извещение направляется по месту работы такого лица. Информацию об адресах суд получает от лиц, участвующих в деле, из ходатайств и заявлений, написанных на основе части 2 статьи 131 ГПК РФ. Если судебное извещение адресовано организации, то оно направляется по месту ее нахождения» [3]. Данное извещение может быть направлено по месту нахождения ее представительства или филиала. В отношении иностранных граждан, граждан, работающих за пределами РФ в иностранных или российских учреждениях, а также проживающих вместе с ними членами их семей судебные повестки и другие судебные документы направляются через консульства и посольства РФ, центральные учреждения и ведомства, командирующие таких граждан на работу.

К.В. Коршакова и С.В. Иванченко С.В. отмечают, что «надлежащее извещение не ограничивается лишь уведомлением лица судом, но и, как было

сказано выше, может обеспечиваться уведомлением посредством гласности процесса (публикация сведений о процессе), досудебными средствами коммуникации сторон, несмотря на то, что стороны еще не приобрели статус участников процесса» [8, с. 215].

Время вручения повестки, иного извещения вызываемому или извещаемому лицу фиксируется либо на документе, подлежащему возврату в суд, либо способом, установленным в организациях почтовой связи. В соответствии с частью 1 статьи 116 ГПК РФ, «судебная повестка вручается адресату лично под расписку на ее корешке, подлежащим обязательному возврату в суд. Если повестка адресована организации, то она вручается таким же образом должностному лицу организации. В случае, когда вызываемое лицо по месту жительства не было найдено, то повестка вручается лицу, совместно с ним проживающим и являющимся взрослым членом его семьи при условии последующего вручения повестки адресату» [3]. Такое «лицо обязано на втором экземпляре повестки указать свои фамилию, имя и отчество, отношение к адресату» [31, с. 23], например, сын, мать, жена, дочь, отец. Абзацем 2 части 2 статьи 116 ГПК РФ запрещено «вручение повестки по делу о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным при этом на повестке делается специальная отметка о ее личном вручении адресату. Лицо, доставившее повестку, делает на корешке отметку о том куда выбыл и когда ожидается возвращение адресата при его временном отсутствии по месту жительства. Согласно части 4 статьи 116 ГПК РФ, при неизвестном месте пребывания вызываемого на повестке ставится время и дата совершения действия, источник информации» [15].

В связи с этим, в целях совершенствования надлежащего уведомления лица, представляется необходимым принятие следующих мер:

- внести в ст. 113 ГПК РФ ч. 3.1 в следующем виде: «Извещенным или вызываемым лицам необходимо подтвердить факт получения судебной информации по средствам использования факсимильной

связи, телефонограммы, телеграммы, телефонной связи или иных средств связи и доставки».

- внести в ст. 116 ГПК РФ п. 1.1 в следующем виде: «Лица, участвующие в деле, вправе использовать телекоммуникационные информационные и электронные средства доставки и связи для передачи необходимых документов суд при их нотариальном заверении».

2.2 Установление места пребывания ответчика и ребёнка

В первую очередь, обратим внимание на положения ст. 119 ГПК РФ, согласно которой, «при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика» [3].

Данное положение означает, что, если место пребывания ответчика не известно и отсутствует информация об ином месте его нахождения, например, отсутствует регистрация такого лица, то это обстоятельство само по себе не будет означать невозможность совершения правосудия по заявленному к нему требованию. С одной стороны, возникает необходимость в реализации конституционных положений и основополагающих положений ГПК РФ о праве лица на свою защиту. Данное право, среди прочего, предполагает возможность ознакомиться с заявленными к нему исковыми требованиями с их обоснованием, с предоставленными доказательствами, возможность подготовить собственную позицию, для чего необходимо быть своевременно и заблаговременно извещённым месте и времени судебного разбирательства. В случае, если место пребывания ответчика неизвестно, то все уведомления и вызовы, в т.ч. определение о принятии дела к производству, направляются по последнему известному месту его пребывания. После этого, с формально, считается, что лицо будет

уведомлено о заявленных в отношении него требований, о месте и времени рассмотрения дела.

При этом, порядок рассмотрения дел в отсутствии сведений о месте нахождения ответчика (когда у последнего отсутствует место регистрации на территории России, либо истцу достоверно известно о том, что ответчик не проживает по месту регистрации, например, потому что истец сам там проживает), предполагает обязанность суда назначить такому ответчику адвоката в порядке, предусмотренном ст. 50 ГПК РФ. В случае же, если место регистрации ответчика известно (в силу того, что место регистрации соответствует месту проживания в юридическом смысле), а место фактического проживания не известно, то суд и участники судопроизводства направляют все известные сведения по месту регистрации ответчика. Такой ответчик считается извещённым надлежащим образом. В случае его неявки в судебное заседание (например, несовпадение места регистрации и места проживания ответчика), суд может рассмотреть дело в порядке заочного производства. При этом гражданское процессуальное законодательство предоставляет такому ответчику возможность в последующем подать в суд заявление об отмене заочного решения суда и о возобновлении производства по делу.

И.А. Лясковский в диссертационном исследовании, посвящённом вопросам заочного производства, отмечает, что «в законе и судебной практике прослеживается тенденция к широкому применению предусмотренной ст. 119 ГПК РФ фикции извещения ответчика по последнему месту жительства, которое презюмируется совпадающим с местом регистрации по месту жительства извещаемого лица. При этом в судебной практике широко распространено правоположение, согласно которому факт извещения, установленный с использованием такой фикции, влечёт недопустимость рассмотрения дела по правилам заочного производства, но с возможностью судебного разбирательства в рамках общей процедуры» [16, с. 133].

Однако, по отдельным категориям дел, в случае неизвестности места пребывания ответчика, закон требует предпринять меры по установлению его места нахождения. Такие меры предусмотрены в ст. 120 ГПК РФ, которая регулирует вопросы розыска ответчика и розыска ребёнка (по делам о возвращении незаконно перемещённого или удерживаемого в РФ ребёнка). Для начала рассмотрим особенности розыска ответчика.

Согласно ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, «при неизвестности места пребывания ответчика по требованиям, предъявляемым в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также по требованиям о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, судья обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика» [3].

В первую очередь, обращает на себя внимание то обстоятельство, что розыску подлежат только ответчики по отдельным категориям дел. Такие дела «отобраны» по субъектным и предметным критериям (по предмету спора). По субъектному критерию можно выделить дела в защиту интересов Российской Федерации, субъекта федерации и муниципального образования. В интересах указанных субъектом могут выступать как собственно уполномоченные органы государственной власти, представляющие, например, субъект Федерации (региональное правительство или парламент и т.п.), так и иные уполномоченные государственные органы, например, прокуратура. Три перечисленные категории субъектов условно можно объединить в категории публичные образования. Законодательная интерпретация термина «защита интересов публичных образований» отсутствует. Если толковать данный термин буквально, то защита интересов публичного образования будет иметь место в любом случае подачи иска от имени соответствующего публичного образования. В силу общих положений ГПК РФ, а именно ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском

судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [3]. Соответственно, каждое обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства, если оно не подано в защиту третьих лиц в предусмотренных законом случаях, будет таким, которое подано в целях защиты интересов соответствующего публичного образования.

Следующие категории дел, по которым предписывается обязанность суда организовать розыск ответчика — это дела о взыскании алиментов, о возмещении вреда, который был причинён увечьем либо иным повреждением здоровья, или вреда в результате потери кормильца. Анализ перечисленных категорий споров показывает, что все они имеют однозначно выраженную социальную направленность. Истцы, как лица права и интересы которых нарушены, как правило, находятся в трудных жизненных обстоятельствах. По делам об алиментах, это дети, которые недополучают от одного из родителей (или от обоих) денежное содержание, то есть нарушено их право на получение материального содержания от своих родителей. В целом аналогичный характер ущемлённых интересов по делам о возмещении вреда по потере кормильца, поскольку идёт речь о потере существенной части источника к существованию. Что касается дел о возмещении вреда, причинённого здоровью, то последние также зачастую связаны сязвимым положением заинтересованного лица. Такое уязвимое положение может заключаться в утрате трудоспособности пожизненно, на длительное время, понесённых значительных затратах на лечение и в прочих подобных обстоятельствах, которые значительно ухудшают экономическое положение заинтересованного лица. Вред, причинённый увечьем, иным повреждением здоровья, потерей кормильца зачастую причиняется в результате виновных действий причинителя вреда (в т.ч. являющихся преступлением).

Важно отметить, что по данным категориям дел, идёт речь именно о предмете (существе) спора. Соответственно, не имеет определяющего юридического значение то, какой именно субъект подал соответствующее

исковое заявление. Например, в силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в интересах отдельных категорий лиц, в суд может обратиться и прокурор.

Далее обратим внимание на вопрос об установлении места пребывания ответчик и (или) ребёнка по требованиям о возвращении незаконно перемещённого в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации» [3]. Необходимость предпринятия мер направленных на розыск ответчика и места нахождения ребёнка обусловлена, прежде всего, важностью вопросов разрешаемых по такой категории дел (защита прав и законных интересов ребёнка как предмета особой первостепенной заботы государства и общества).

Отметим, что введение в гражданский процесс розыска ребёнка и ответчика по соответствующей категории дел произошло в 2014 году в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 126-ФЗ [47]. В свою очередь, принятие данного федерального закона было обусловлено взятием Россией на себя международно-правовых обязательств по соответствующим международным договорам. Такие обязательства, в том числе, предполагают оказание аналогичной правовой помощи на основании принципа взаимности, что означает, что по обращению в отношении детей-граждан России соответствующее иностранное государство окажет аналогичный уровень правовой защиты [42, с. 121].

Отметим, что в научной литературе уделяется относительно мало внимания вопросам, связанным с розыском ответчика и (или) ребёнка. Обычно в научно-практических комментариях и в учебных изданиях, ограничиваются расширенной интерпретацией ст. 120 ГПК РФ и не более того. Например, в учебнике по гражданскому процессуальному праву под редакцией В.П. Крашенникова указывается, что в случае отсутствия информации о местонахождении ответчика и ребёнка, последние подлежат розыску, а рассмотрение дела осуществляется судом по последнему

известному месту нахождения указанных лиц [4, с. 115]. Не является исключением и позиция по этому поводу Пленума ВС РФ, который в п. 22 постановления от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [35], ограничился разъяснением следующего характера: «розыск ответчика через органы внутренних дел по требованиям, указанным в статье 120 ГПК РФ, может быть объявлен по определению судьи как при подготовке дела, так и во время его судебного разбирательства. На стадии исполнения решения постановление о розыске должника выносится судебным приставом-исполнителем в соответствии со статьей 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве»» [35].

Вместе с тем, отметим, что на данный момент и процитированное разъяснение в большей степени устарело, поскольку в настоящий момент, розыск ответчиков по гражданским делам в соответствии со ст. 120 ГПК РФ осуществляется органами судебных приставов в отдельно предусмотренном порядке. Так, согласно п. 8 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [45], к компетенции судебных приставов относится розыск гражданина ответчика и (или) ребёнка на основании изданного судебного акта в предусмотренном порядке. В настоящее время, такой порядок предусмотрен Методическими рекомендациями по порядку организации и производства на основании судебного акта розыска гражданина - ответчика по гражданскому делу и (или) ребенка, утверждёнными ФССП России 30.09.2014 за № 0014/23 [18] (далее – Методические рекомендации).

Рассмотрим данные правила подробнее. Первое, на что обращает внимание, это указание на неприменение к данным действиям законодательства об исполнительном производстве. Должностные лица органов судебных приставов руководствуются исключительно указанных федеральным законом и соответствующими методическими рекомендациями, которые, кстати, не являются нормативно-правовым актом.

Судебный акт о розыске должен быть зарегистрирован в специальной книге учёта такого рода актов не позднее следующего дня, после дня его поступления в орган (п. 3 Методических рекомендаций). После этого оформляется специальное номенклатурное дело в которое, кроме судебного акта, включается и другие документы, связанные с розыском ответчика или ребёнка в соответствии с ведомственными инструкциями, определяющими порядок делопроизводства (п. 4 Методических рекомендаций). Судебный пристав-исполнитель приступает к мероприятиям по розыску ответчика или ребёнка (далее – лица) не позднее следующего дня после поступления к нему материалов, при этом, взаимодействует с судом, в т.ч. получает от него информацию о принятии мер по запрету выезда за пределы государства разыскиваемых лиц (п. 5 Методических рекомендаций). Общий срок проведения розыскных мероприятий не должен превышать 330 дней с момента регистрации поступившего судебного акта, и может быть продлён не более чем на 30 дней в случае проведения дополнительных розыскных мероприятий, либо в случае невозможности выполнить ранее запланированные розыскные мероприятия по объективным причинам (п. 6 Методических рекомендаций). Если в ходе осуществления розыска лица, будет получена информация о предполагаемом месте жительства последнего за пределами соответствующего субъекта РФ, судебный пристав-исполнитель направляет соответствующее розыскное задание в другой территориальный орган судебных приставов, которое, в свою очередь, подлежит исполнению в течение 15 дней (с возможностью продления до 30 дней). В ходе исполнения розыскного задания, судебный пристав-исполнитель, которому получено его исполнение, обязан проверить все указанные в нём адреса, при этом, он наделён полномочиями по проведению исполнительно-розыскных действий. Организация исполнения розыскного задания возлагается на руководителя территориального органа ФСПП (п. 8 Методических рекомендаций).

В случае установления места пребывания ответчика и (или) ребёнка, судебный пристав исполнитель разъясняет ответчику (в т.ч. в случае пребывания с ним ребёнка), основания объявления его в розыск, вручает ему копию судебного акта об объявлении его в розыск, и опрашивает. В случае, если место пребывания ответчика установлено по результатам выполнения розыскного задания, об этом обстоятельстве информируется судебный пристав-исполнитель являющийся инициатором направления розыскного задания. В случае отказа разыскиваемого лица получить копию судебного акта и (или) предоставить объяснения, судебный пристав исполнитель составляет соответствующий акт в присутствии не менее чем 2-х понятых. Все полученные таким образом материалы, не позднее следующего дня, направляются инициатору розыскного запроса. Аналогичные действия выполняются и судебным приставом-исполнителем, осуществляющим розыск лиц (без направления розыскного характера). Не позднее следующего дня после получения информации о местонахождении гражданина-ответчика и (или) ребёнка, либо по истечению срока на проведение розыскных действий, судебный пристав-исполнитель, уведомляет о результатах розыска суд с приложением соответствующих документов [19].

Анализ взглядов учёных и правоприменителей, показывает, что последние, неоднозначно относятся к существованию института розыска ответчика в гражданском судопроизводстве. В частности, И. Лясковский указывает, что если розыск и установление местонахождение ребёнка ещё можно обосновать, поскольку последний является своеобразным «предметом» спора (по его мнению, речь идёт об аналогии с мерами по обеспечению иска), то необходимость розыска ответчиков, ставится им под сомнение, поскольку отсутствие ответчика, само по себе, в силу действующего законодательства, не препятствует рассмотрению дела по существу [15]. Отмечается, что с практической точки зрения, судебный акт по делу по которому розыск ответчика не является обязательным, даже при неизвестности места его проживания, будет вынесен значительно быстрее (в

случае проведения розыска, возникает необходимость ожидания результатов проведения розыскных действий, которые, даже в случае их успеха не гарантируют явку и непосредственное участие ответчика в судебном процессе). В связи с этим, по мнению И. Ляковского, практического значения в этом нет [15].

Следуя обозначенной логике (которая, в целом имеет место), в данном случае идёт речь не сколько о предоставлении гарантий истцу (о гарантированности участия ответчика в судебном процессе в таком случае идёт речь, только если возможен его привод, либо иное принудительное обеспечение, в то время, как в силу ГПК РФ и рассмотренных Методических рекомендаций, он может даже отказаться от получения копий судебного акта об его розыске), сколько о предпрятии дополнительных попыток уведомить ответчика о факте судебного разбирательства. В этом аспекте, ранее сформированное утверждение о том, что категории дел по которым розыск ответчика является обязательным направлены на предоставление дополнительных гарантий соблюдения публичного интереса (интересы публичных образований) и защиты социально уязвимым категорий граждан, не вполне верно. С другой стороны, можно предположить, что установление места пребывания ответчика, в последующем, может ускорить проведение в отношении последнего исполнительных действий, однако, такие действия сами по себе не относятся к гражданскому судопроизводству. В данном случае ставится вопрос не сколько о целесообразности существования гражданско-процессуального института розыска ответчика или ребёнка, сколько о действительном назначении таких мер.

Возможным выходом из ситуации, будет возложение на истца дополнительных обязанностей, направленных на самостоятельное установление места нахождения ответчика. Например, истец может обратиться с соответствующим заявлением в органы внутренних дел. В таком случае возникнет необходимость в определении «стандарта» достаточности предпринимаемых истцом (заявителем) мер. С другой

стороны, предприятие таких мер, фактически создаёт определённые препятствия для подачи искового заявления и для получения судебной защиты. Проблема эффективности гражданского судопроизводства не менее важна, чем рассматриваемые вопросы, поскольку по отдельным категориям дел быстрота рассмотрения спора может иметь решающее значение для защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов. В связи с этим, необходимо констатировать, что однозначного решения этого вопроса нет, у каждого из предлагаемых вариантов (возложить обязанности на истца, оставить как есть, или вообще убрать такие нормы), существуют свои положительные и отрицательные стороны.

Кроме того, рассмотрим положения ч. 2 ст. 120 ГПК РФ, которые касаются вопросов возмещения расходов, связанных с проведением мероприятий по розыску ответчика и (или) ребёнка. В соответствии с данной нормой, «взыскание расходов на розыск ответчика и (или) ребенка производится на основании заявления территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов путем выдачи судебного приказа в порядке, предусмотренном главой 11 настоящего Кодекса» [3]. На данный момент, таким органом выступают соответствующие территориальные подразделения службы судебных приставов.

Вопрос о необходимости взыскания таких расходов в обязательном порядке выглядит несколько спорным. В пользу взыскания расходов, говорит то обстоятельство, что общие принципы гражданского судопроизводства предполагают диспозитивность в реализации прав сторон процесса, в связи с этим, на лицо, «проигравшее» судебный процесс, возлагаются обязанности (по желанию стороны, в пользу которой были принято решение по делу), компенсировать понесённый другой стороной судебные издержки. Вместе с тем, в качестве основания для возложения данной обязанности, выступает то, что отрицание проигравшей стороной законных требований истца, привело к

тому, что он прибегнул к судебному способу защиты своих прав, потратил своё время, денежные средства и т.п. В случае с объявлением в розыск ответчика и находящегося с ним ребёнка, если место жительства последнего не известно, отсутствует изначально противоправное поведение такого ответчика (не факт, что он сознательно укрывается от осуществления правосудия сам и укрывает находящегося с ним ребёнка), он может просто не знать о заявленных к нему требованиях. Сам факт отсутствия регистрации места проживания (места пребывания) на территории России, или отсутствие по такому месту, не означает, что лицо сознательно и целенаправленно скрывается. При этом обязанность компенсировать соответствующие расходы, на такое лицо возлагается. Причём, исходя из буквального понимания данной нормы, речь идёт даже о случаях, когда по итогам судебного процесса, решение будет принято в пользу такого лица, то есть ребёнок останется с ним (поскольку ч. 2 ст. 120 ГПК РФ не предполагает установление каких либо дополнительных оснований для такого взыскания).

В подведение итогов рассмотренных вопросов укажем на то, что отсутствие информации о месте пребывания ответчика, само по себе, не является препятствием для осуществления правосудия в гражданском процессе. По общему правилу, в таком случае, возникает обязанность направить необходимые извещения и вызовы по последнему известному месту жительства такого лица, и, после получения информации с этого места жительства, дело может быть рассмотрено. В законе определены исключения, когда предварительным условием рассмотрения дела, является предприятие судом мер по организации розыска ответчика или ребёнка. Это категории дел, по спорам о защите публичного интереса (по искам, заявленных в интересах публичных образований), а также по спорам истцами по которым выступают отдельные категорий граждан, которым законодатель решил предоставить дополнительные гарантии (споры по установлению алиментов, по взысканию вреда причинённого увечьем или иным

повреждением здоровья, по взысканию вреда в результате потери кормильца).

Вместе с тем анализ действительного содержания института розыска ответчика в гражданском процессе, показывает, что кроме обеспечения публичного интереса, интереса отдельных категорий истцов, он направлен и на создание необходимых условий для отправления правосудия, поскольку ответчик место пребывания которого будет установлено, получит достоверное извещение о факте судебного разбирательства, месте и времени его проведения. Это создаст дополнительные гарантии для реализации ответчиком конституционного права на судебную защиту и принципа состязательности, поскольку второй стороне будет предоставлена возможность судебной защиты.

В подведение общих итогов по результатам написания второй главы, выявлены ряд недостатков законодательного регулирования вопросов информационного обеспечения и надлежащего уведомления участников гражданского процесса. Требуется решение вопроса обеспечения подтверждения факта уведомления лица посредством факсимильной связи, телефонограммы, телеграммы, телефонной связи и иных средств связи, применение которых не обеспечивает достоверную фиксацию факта извещения конкретного лица. Кроме того, необходимо устранить пробел в правовом регулировании передачи посредством телекоммуникационных информационных и электронных средств доставки и связи для передачи документов. В таком случае предлагается внести соответствующие изменения в ст. ст. 114 и 116 ГПК РФ.

По результатам рассмотрения вопроса об установлении места пребывания ответчика и ребёнка, установлено, что данные законодательные положения стоит оценивать как такие, которые, одновременно, направлены на содействие в реализации прав и законных интересов всех сторон по делу (стороны истца, заявителя и стороны ответчика). Это связано с тем, что установление места нахождения ответчика (например, по делам об алиментах

или по другим предусмотренным категориям дел), способствует в большей степени информированию ответчика о том, что в отношении последнего осуществляется судебный процесс, что даст ему возможность реализовать своё право на судебную защиту.

Глава 3 Извещения и вызовы при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел и в различных видах производств

3.1 Извещения и вызовы по делам приказного и особого производства

Нормы о порядке приказного производства предусмотрены в главе 11 подраздела I раздела II ГПК РФ.

Рассматривая первую особенность извещений и вызовов при производстве по выдаче судебного приказа, обратим внимание на то, что у взыскателя (у лица, которое обращается в суд с данным заявлением), отсутствует обязанность направлять копию данного заявления и прилагаемых к нему документов должнику. Этот вывод следует из содержания ст. 124 ГПК РФ, которая определяет содержание соответствующего заявления, перечень прилагаемых к ним документов. Это сделает суд, в случае если последним будет вынесен судебный приказ, копия которого, будет направлена должнику в порядке предусмотренном ст.ст. 126 и 128 ГПК РФ. При этом, с большей долей вероятности, если суд откажет взыскателю в выдаче судебного приказа, то потенциальный должник так и не узнает о том, что в отношении него такое заявление было подано. Вместе с тем информирование об этом факте представляется правильным и обоснованным, поскольку позволяет проинформировать его относительно наличия к нему претензий третьих лиц.

Это обстоятельство прямо не относится к тематике извещений и вызовов, однако, являются частью более общей категории реализации прав

участников гражданского процесса на информирование относительно его хода и результатов. Отметим, что отсутствие такого информирования, может рассматриваться и с точки зрения реализации права гражданина на судебную защиту, право на получение информации, которая касается реализации его прав и законных интересов.

В связи с этим, представляется правильным внести изменения и дополнения в главу 11 ГПК РФ, которыми предоставить суду обязанность информировать лица обозначенного в заявлении о вынесении судебного приказа как должник о факте поданного заявления с направлением ему копии как самого определения о возвращении заявления о вынесении судебного приказа, либо об отказе в его вынесении.

Далее обратим внимание на порядок извещения должника о вынесении судебного приказа, который определён в ст. 128 ГПК РФ. Согласно данной нормы, «судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения» [3].

В процитированной редакции норма действует с 2018 года в связи с изменениями, внесёнными в неё Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [50]. До указанного момента, не был предписан срок, в течение которого вынесенный судебный приказ должен быть направлен должнику. В настоящее время, как уже было сказано, данный срок составляет пять дней. Рассмотренные изменения необходимо оценить положительно, поскольку существующая неопределённость не позволяла с однозначностью определить разумные сроки выполнения данной обязанности судом. При этом обозначенная неопределённость несла одинаковую вредность как для взыскателя, так и для должника. Первый пребывал в неопределённости относительно даты «вступления судебного приказа в законную силу», второй – мог длительное время не знать о факте вынесения судебного приказа.

Отсутствие сроков направления судебного приказа должнику также образовывало неопределённость для судьи, поскольку последние не всегда имеют возможность направить судебный акт оперативно а любое затягивание с его направлением, контролирующими инстанциями, могло быть расценено как нарушение разумных сроков гражданского судопроизводства.

Определяя особенности исчисления указанных сроков в пять дней для направления копии судебного приказа должнику и десять дней для подачи должником возражений, отметим, что в силу ч. 3 ст. 107 ГПК РФ, данные срок и начинают исчисляться со дня, наступающего следующим за днём получения копии судебного приказа.

Возникает вопрос о том, каким образом осуществляется уведомление должника в случае, если судебный приказ по просьбе взыскателя сформирован в форме электронного документа, что предусмотрено ч. 3 ст. 127 ГПК РФ. В таком случае, как предписано в этой же норме, изготавливаются и два экземпляра на бумажном носителе. С большей долей вероятности судья при вынесении судебного приказа не будет владеть достоверной информацией о способах уведомления должника посредством направления электронного документа. Соответственно, уведомление в таком случае будет происходить посредством почтового отправления.

Далее рассмотрим порядок направления извещений об отмене судебного приказа Согласно ст. 129 ГПК РФ, «при поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения» [3].

Таким образом, в случае своевременного поступления судебного приказа, судья обязан вынести определение об отмене судебного приказа, которое направляется сторонам (должнику и взыскателю, их представителям)

в течение трёхдневного срока. Установление такого сокращённого срока для извещения, представляется вполне обоснованным, поскольку, в первую очередь, речь будет идти о своевременности получения сторонами по делу информации. Во вторых, сокращённые сроки на уведомление сторон по делу, позволит ускорить реализацию ими иных прав. Например, взыскатель, своевременно получив определение об отмене судебного приказа, имеет возможность своевременно обратиться в суд с исковым заявлением и попросить суд, например, о принятии мер по обеспечению иска. Это может быть целесообразно в тех случаях, когда должник понимая негативные перспективы будущего судебного разбирательства, отменяет судебный приказ только для получения времени, необходимого для предпринятия мер по сокрытию имущества от возможного взыскания или иных мер, для уменьшения негативных последствий от принятого в будущем решения суда. Представляется, что в качестве дополнительным мер по информированию сторон, необходимо предусмотреть направление телефонограмм или сообщений посредством электронной почты (если такие контакты заявлены сторонами).

Далее рассмотрим особенности подтверждения момента вручения должнику копии судебного приказа. Важное практическое значение определение данного обстоятельства имеет для разрешения вопросов о соблюдении должником срока на подачу возражений. В связи с этим, предметное внимание данному вопросу уделено в постановлении Пленума ВС РФ. Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» [37] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62), «должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья, арбитражный суд располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с

уведомлением о вручении (часть первая статьи 113 ГПК РФ, часть 1 статьи 122 АПК РФ), а также в случаях, указанных в частях второй - четвертой статьи 116 ГПК РФ, в частях 2 - 5 статьи 123 АПК РФ. Гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск неполучения копии судебного приказа по обстоятельствам, зависящим от них» [37].

Соответственно, надлежащим вручением копии судебного приказа должнику будет являться вручение его одному из проживающих с должником взрослому члену семьи (при наличии их согласия) (вопрос о том, как расценивать последующее невручение полученных документов должнику, остаётся открытым). В процитированном пункте постановления Пленума ВС РФ от 27.1.2016 № 62, указывается и на п.п. 3-4 ст. 116 ГПК РФ, однако в данных пунктах идёт речь о том, что сотрудник почтовой связи должен предпринять меры для выяснения места куда вышло извещаемое лицо, либо получить информацию о неизвестности места пребывания должника и выполнить соответствующую отметку. В связи с этим, возникает следующий вопрос: обязан ли суд послать копию судебного приказа по новому адресу проживания должника, если сведения о нём были получены сотрудником организации почтовой связи? Соответствующее правило в законе отсутствует. Вместе с тем, для данной ситуации, утверждение о том, что этот вопрос является «проблемой» должника (в особенности, физического лица), не вполне справедливо, поскольку должник не был осведомлён о подаче заявления и обязанность сообщать о перемене своего места жительства у него отсутствовала. Справедливым представляется возложение на суд дополнительной обязанности, направить копию судебного приказа должнику по «вновь открывшемуся» адресу проживания. При этом, целесообразно, судебный приказ признавать вступившим силу по истечению установленного срока в десять дней с момента, когда копия судебного приказа должна быть вручена должнику.

Далее рассмотрим особенности извещений и вызовов по делам рассматриваемым в порядке особого производства.

Правовое регулирование порядка осуществления особого производства осуществляется в подразделе IV ГПК РФ. Существуют различные категории дел особого производства, в связи с чем, структура данного раздела состоит из общих положений (глава 27 ГПК РФ), а также глав, которые предусматривают особенности установления фактов, имеющих юридическое значение (ст. 28 ГПК РФ), усыновление (удочерение) ребёнка (глава 29 ГПК РФ), признание гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим (глава 30 ГПК РФ), ограничение дееспособности гражданина, признание его недееспособным (глава 31 ГПК РФ), признание несовершеннолетнего полностью дееспособным (глава 32 ГПК РФ), признание движимой вещи – бесхозяйной (глава 33 ГПК РФ), восстановление прав по утраченным ценным бумагам (глава 34 ГПК РФ), госпитализация гражданина в медицинскую организацию (глава 35 ГПК РФ), внесение исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (глава 36 ГПК РФ), заявление о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении (глава 37 ГПК РФ), восстановление утраченного судебного производства (глава 38 ГПК РФ).

Согласно ст. 263 ГПК РФ дела особого производства рассматриваются по правилам, установленным для искового производства с учётом особенностей установленных главами ГПК РФ, регулируемыми производства по конкретным видам дел особого производства (главы 28-38 ГПК РФ).

Анализ положений норм о видах особого производства, показывает, что какая либо существенная специфика в направлении уведомлений и извещений отсутствует. Законодательно, выделяются несколько положений.

Так, согласно ч. 3 ст. 274 ГПК РФ, «копия решения суда об усыновлении ребенка направляется судом в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу в орган записи актов

гражданского состояния по месту принятия решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка» [3]. Необходимость установление правила о направлении решения суда в орган записи актов гражданского состояния, обусловлено, собственно, необходимостью проведения соответствующих регистрационных действий. Иными словами, законодатель, устанавливая соответствующее правило, предписывает уведомлять органы РАГСa именно для регистрации соответствующих сведений, а не для предоставления последним возможности ознакомиться с решением для его возможного обжалования (органы РАГСa привлекаются в качестве участников судопроизводства). Таким образом, в данном случае, речь идёт о том, что извещение судом органа РАГСa о принятом решении является юридическим основанием для проведения соответствующего регистрационного действия.

Далее, обратим внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, «гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей» [3].

Правило об обязательном участии обозначенного лица в судебном заседании и предоставление им личных пояснений по поданному в отношении него иску, обуславливает и необходимость суда создать все необходимые условия для такой явки. В том числе, уведомить и известить о времени и месте проведения судебного заседания надлежащим образом, предоставить возможность ознакомиться со всеми материалами дела.

В подведение итогов рассмотрения вопросов об особенностях судебных извещений и уведомлений в приказном и особом производстве, сделаем следующие выводы.

Уведомления и извещения в приказном производстве играют важнейшую роль, поскольку рассмотрение заявления и информирование сторон об его результатах происходит без вызова и без личного присутствия, сторон и других заинтересованных лиц. В связи с этим, надлежащее, своевременное и правильное извещение заявителя (взыскателя) и должника, является важным фактором обеспечения конституционного права указанных граждан на судебную защиту.

В результате проведенного исследования, разработаны следующие предложения по совершенствованию законодательства.

Для достижения цели информирования лица указанного в заявлении о вынесении судебного приказа в качестве должника о факте подаче такого заявления и принятом судом решении об отказе в выдаче судебного приказа, либо о возвращении такого заявления, представляется необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 125 ГПК РФ, изложив её следующим образом:

«О возвращении заявления о вынесении судебного приказа или об отказе в его принятии судья в течение трех дней со дня поступления заявления в суд выносит определение. Копия определения направляется взыскателю и должнику по указанному в заявлении адресу, а также посредством иных контактных данных указанных в поданном заявлении в течение пяти дней с момента принятия решения».

Кроме того, в целях соблюдения прав должника на необходимо информирование о вынесении в отношении него судебного приказа для соблюдения его права на судебную защиту, статью 128 ГПК РФ «Извещение должника о вынесении судебного приказа» изложить в следующей редакции:

«Судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. В случае, если судом будет получена информация о другом возможном месте пребывания должника, суд направляет копию судебного приказа по ранее не известному адресу».

Статью 130 ГПК РФ «Выдача судебного приказа взыскателю» дополнить ч.ч. 1.1 в следующей редакции:

«В случае если судом была получена информация о возможном ином месте нахождения должника, по которому была направлена копия судебного приказа, действия, предусмотренные в п. 1 настоящей статьи совершаются судом после уведомления должника по первоначальному адресу»

3.2 Извещения и вызовы при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений

Производство в суде второй инстанции (апелляционное производство) и пересмотр решений вступивших в законную силу является важной гарантией реализации конституционного права каждого на получение судебной защиты, контроля за соблюдением правильного осуществления правосудия. Информационное обеспечение данного процесса, в том числе направление судебных извещений, вызовов и уведомлений является важным элементом создающим необходимые условия для достижения целей, которые поставлены на обозначенных стадиях гражданского процесса.

Анализ положений ГПК РФ показывает, что в порядке апелляционного обжалования рассматриваются жалобы на те решения судов, которые не вступили в законную силу и являются итоговыми для процесса в первой инстанции (решения и определения суда). При этом порядок судопроизводства в суде апелляционной инстанции определён по принципу заимствования модели производства в первой инстанции с применением особенностей установленных законом для суда апелляционной инстанции (главой 39 ГПК РФ).

Применительно к извещениям и вызовам, имеется разъяснение Пленума ВС РФ согласно которого, «при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой

инстанции, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, подлежат применению правила о судебных извещениях и вызовах, установленные Главой 10 ГПК РФ. Неявка в суд апелляционной инстанции лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционных жалобы, представления, влечет последствия, предусмотренные ст. 167 ГПК РФ, но не подлежат применению абз. 7-8 ст. 222 ГПК РФ» [36].

В рамках данного параграфа обратим внимание на взаимосвязь между правилами об извещениях, применяемых в суде первой инстанции и в апелляционной инстанции. Согласно нормам закона, если сторона по делу не была извещена надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела при производстве в суде первой инстанции и это будет установлено судом апелляционной инстанции, то последний обязан принять решение об отмене обжалуемого судебного акта и о рассмотрении дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Такие правила существуют с 2010 года с момента принятия Федерального закона от 09.12.2010 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [46]. До указанного периода, решения принятые с выявленными нарушениями, отменялись и дело направлялось на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, имеет место повторное рассмотрение дела по всем правилам судопроизводства в суде первой инстанции. Все имеющиеся в деле доказательства исследуются повторно, повторно устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела. Выносятся решения по существу спора. Данное обстоятельство ещё раз говорит о важности соблюдения судами при рассмотрении дел установленного порядка извещения участников судебного процесса.

Позиции учёных по этому поводу в основном положительны. В качестве дополнительного аргумента, кроме соблюдения прав стороны на участие в судебном разбирательстве, в том, что достигается решение задачи

процессуальной экономии сил и средств, и что самое главное – времени. Так, Р.В. Шакирьянов отмечает, что «в случаях допущения несоответствий основополагающим (фундаментальным) положениям судопроизводства (в том числе разрешение спора в отсутствие не уведомленных должным образом участвующих в деле лиц) апелляционная инстанция, рассмотрев дело с участием этих лиц, устраняет допущенное нарушение, восстанавливая их право на участие в судебном разбирательстве» [55, с. 244].

Вместе с тем обратим внимание на то обстоятельство, что стороны по делу могут быть не готовы к рассмотрению дела по существу. Последние могут только предвидеть (предполагать) такое решение суда, но не быть в нём уверены. Вопрос о рассмотрении дела по существу с самого начала будет разрешён непосредственно в начале заседания в суде апелляционной инстанции к которому апеллиант, как правило, готовится обосновать доводы апелляционной жалобы, а противоположная сторона по делу – защищаться от этих доводов. Таким образом, обе стороны, с большей долей вероятности, не будут готовы к исследованию всех обстоятельств по делу.

Обратим внимание на правоприменительные позиции по данному вопросу Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которые, даже несмотря на выход Российской Федерации, из институций Европейского Союза, имеют важное практическое значение для настройки нашей правовой системы. Так, ЕСПЧ в ходе толкования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при оценке судебного разбирательства в разрезе уровня его справедливости склонен рассматривать процедуру судебного разбирательства в целом, включая производство в суде второй инстанции. Так указывается следующее: «если субъект, не извещенный о времени и месте слушания дела в суде первой инстанции принимал участие в заседаниях судов второй и третьей инстанций, имел реальную возможность изложить свои аргументы, представить доказательства, то это устраняет любую несправедливость, которая могла бы быть следствием ненадлежащего уведомления в ходе рассмотрения дела

судом первой инстанции. В связи с чем, в подобной ситуации нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод усмотрено быть не может» [9].

В целом ЕСПЧ при определении степени необходимости присутствия лица, участвующего в деле, на слушании дела во второй или третьей инстанции ключевым фактором признает пределы полномочий суда соответствующей инстанции. Если юрисдикция суда ограничена вопросами права – влияние личного фактического участия стороны на соблюдение в ходе судопроизводства требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод минимально. Отмечается, что «если же пределы рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции охватывают наряду с юридическими и вопросы факта, то проведение слушаний в присутствии сторон приобретает решающее значение» [32]. Кроме того, ЕСПЧ используется и иной критерий оценки значимости личного присутствия участвующего в деле лица при рассмотрении дела судом второй инстанции – «факт проведения устного разбирательства» (то есть судебного заседания) [33].

Обратим внимание, что позиция ЕСПЧ в целом предполагает установление низкой значимости личного участия стороны по делу в судебном разбирательстве. Вместе с тем это не означает то, что соответствующее обстоятельство не подлежит учёту или не будет учитываться совсем. Фактор личного присутствия лица в процессе судебного разбирательства может оказать влияние на суд при оценке доводов сторон в части их ненадлежащего уведомления при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции.

Таким образом, как отмечает М.А. Филатова, «положения института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции применяются практически в том же объеме, что и во время производства по делу в органе

правосудия первой инстанции. Обязанность извещения участвующих в деле лиц лежит на суде апелляционной инстанции» [52, с. 36-38].

Вместе с тем, анализ положений ГПК РФ, показывает, что их рассмотренного правила имеется ряд исключений, которые относятся к рассмотрению частных жалоб. В частности, анализ ст. 333 ГПК РФ показывает, что в случае подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции, общие правила об извещении сторон сохраняют своё действие только для отдельных категорий определений, которые перечислены в этой же нормы. Таким образом, вопрос извещений и уведомлений при рассмотрении частных жалоб решается по обратному принципу (в сравнении с аналогичным вопросом, в случае с рассмотрением апелляционных жалоб на решение судов первой инстанции). Так, согласно ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, частные жалобы на все, кроме перечисленных определений, рассматриваются без извещения лиц, принимающих участие в деле.

Отмечается, что «с одной стороны, существующее регулирование направлено на упрощение и ускорение процесса, с другой – оно означает фактическое отсутствие судебного заседания и возможности для лиц, участвующих в деле, высказать лично перед судом свою позицию, как по существу вопроса, так и по процедуре его рассмотрения, об отводе судьи» [6, с. 15]. Р.В. Шакирьянов усматривает «введение перечисленными положениями в российское гражданское судопроизводство письменного порядка» [56, с. 148].

С письменным порядком ведения процесса в истории отечественного гражданского судопроизводства связаны не очень хорошие ассоциации. Он в большей степени был реализован до судебной реформы 1862 года в дореволюционной России. Отмечалось много негатива и перекосов, которые создавали условия для коррупции и искажения правосудия. Вместе с тем. в условиях современных реалий, представляется важным не сам факт введения письменного процесса (либеллярного процесса) а то, в какой степени эта форма производства может нарушать основополагающие конституционные

права в сфере осуществления правосудия (право на личное участие, на высказывание своей позиции по каждому вопросу разрешаемому в судебном заседании, на предоставление доказательств и т.п.). Кроме того, важно ответить на вопрос о том, способствует ли обозначенный порядок достижения целей уголовного судопроизводства. Только в случае положительного ответа на этот вопрос, допустимо утверждать об оправданности применения процессуальной экономии и оптимизации производства в апелляционной инстанции.

Например, Л.Ф. Лесницкая высказывает суждение о «противоречии правила ч. 2 ст. 333 ГПК РФ предоставленному каждому Основным законом России правом на судебную защиту» [13].

Обозначенные положения ст. 333 ГПК РФ были и предметом конституционного контроля. Так, согласно постановления Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П [34], правила части второй ст. 333 ГПК РФ были признаны не противоречащими Конституции России как предполагающие права участвующих в деле лиц: «на получение извещения о факте подачи частной жалобы; на ознакомление с частной жалобой; на изложение своего мнения в письменном виде (в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания)» [56, с. 148].

По мнению судебного органа конституционного контроля, процессуальным законом подразумевается, что «суд второй инстанции в каждом конкретном случае, оценив ряд параметров дела, должен принять решение – предоставить ли участвующим в деле лицам право донести свою позицию до суда устно или нет» [13].

При этом принимаются во внимание такие обстоятельства, как характер и сложность процессуального вопроса, который подлежит разрешению., доводы, изложенные в частной жалобе, существует ли возможность проверить законность и обоснованность принятого судом определения без исследования тех доказательств, которые уже имеются в

деле, либо которые могут быть предоставлены дополнительно. При этом, мнение лиц, участвующих в деле, не учитывается.

По мнению Т.А. Сахновой необходимо обратить внимание на то, что «выбор судебной процедуры в подавляющем большинстве случаев должен предусматривать приоритетное значение волеизъявления участвующих в деле лиц» [43, с. 10].

В подведение итогов, рассмотрения данного вопроса, отметим, что правила, позволяющие суду апелляционной инстанции рассмотреть частную жалобу на определение суда первой инстанции без извещения и вызова сторон по делу, являются нарушающими их конституционное право на судебную защиту и право на личное участие при рассмотрении дела в суде. Каждая сторона по делу должна иметь возможность лично довести до суда свою позицию по делу, принять участие в дебатах и иным способом реализовать возможность доказать свою правоту при личном участии в судебном заседании. Представляется, что и для рассмотрения частных жалоб необходимо сохранить правило об обязательном уведомлении сторон по делу, и о рассмотрении без их участия, в случае неявки в суд (вне зависимости от причин такой неявки). Достижение целей процессуальной экономии не должно сопровождаться фактическим сужением возможности реализовать право граждан на судебную защиту.

3.3 Извещения и вызовы в производствах с участием иностранных лиц и по иным категориям дел

Специфика связанная с участием иностранного элемента в гражданском процессе обуславливает необходимость надлежащего уровня информационного обеспечения, в том числе направления уведомлений и извещений по месту нахождения иностранного лица (юридического, либо физического). Анализ положений глав 43-45 ГПК РФ показывает, что законодатель существенно не изменяет специфику направления судебных

уведомлений и извещений. При этом вопрос о возможности применения к производству с участием иностранных лиц общих правил является спорным.

Отмечается, что «всевозможные инструкции и разъяснения не содержат ответов на возникающие в судебной правоприменительной деятельности вопросы. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде не позволяет использовать бланк повестки о вызове в суд при отсылке извещения за пределы Российской Федерации (п. 6.11.)» [2, с. 43-44]. В свою очередь, «приведенное разъяснение вряд ли имеет самостоятельную ценность для практических работников. А предлагаемые п. 9.9. Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах субъектов РФ к применению бланки извещения и поручения созданы для использования в производстве по уголовным делам. Применительно к гражданскому судопроизводству названная Инструкция вскользь напоминает о необходимости учитывать полномочия территориальных органов Минюста России [27] в части исполнения поручений органов правосудия, которыми могут быть и поручения о вручении (передаче) документов» [2, с. 43].

По мнению Ю.А. Пилипенко, «способы и порядок уведомления участвующих в деле иностранных лиц должны предусматривать два варианта их осуществления. В отношении иностранного лица, имеющего место жительства или постоянного (преимущественного) нахождения в России, должны применяться установленные ГПК РФ общие правила института судебных извещений и вызовов. К уведомлению иностранных лиц, участвующих в деле, находящихся за пределами Российской Федерации, следует производить с применением иного процессуального механизма – судебного поручения» [26, с. 33].

В целом с данным предложением необходимо согласиться. Наличие у иностранного лица (будь то физическое лицо, либо юридическое лицо в лице его представительства либо филиала) постоянного местонахождения на территории России, предполагает уведомление его именно по этому адресу. Поскольку существует юридическая презумпция того, что если место

пребывания зарегистрировано, то соответствующее лицо находится именно там. Меры по уведомлению таких лиц по месту их нахождения в иностранном государстве в таком случае будут нецелесообразны и контрпродуктивны, приведут к необоснованному затягиванию судебного процесса. Представляется, также, что в данном случае необходимо исходить и из того, что у иностранного лица может быть и место временного пребывания на территории России. Вплоть до того, что последний может специально прибыть для участия в судебном процессе на территорию России, т.е. пребывать временно. Это обстоятельство также не должно быть препятствием для направления судебных уведомлений и извещений по соответствующему адресу. Кроме того, необходимо исходить из того, что иностранное лицо может указать суду дополнительные адреса и способы (например, электронная почта и т.п.) для направления уведомлений и извещений. Извещения, направленные таким образом, также должны приниматься как надлежащие.

Интерес представляет сравнение положений ГПК РФ и АПК РФ в этом вопросе. В арбитражном судопроизводстве вопрос извещения иностранных лиц разрешён двумя способами. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 253 АПК РФ «если участвующие в деле иностранные лица проживают или находятся не в Российской Федерации, то они должны быть извещены определением органа экономического правосудия посредством передачи поручения компетентному органу (учреждению юстиции) другого государства» [1].

В свою очередь, отметим, что вопрос извещения участников судебного процесса находящихся в других государствах урегулирован посредством международных договоров и соглашений. Так, в настоящий момент Россия является участником Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г. [9]. Кроме России, участниками данной конвенции являются более 50-ти государств. Во исполнение взятых на себя обязательств в РФ принят Указ

Президента РФ [44], согласно которого органом, ответственным за передачу соответствующих поручения является Минюст РФ.

Отдельные учёные, например, В.В. Ярков обращают внимание на существенное ограничение, поскольку «заявлением России относительно Конвенции 1965 г. изначально (например, ст. 8, 10 Конвенции 1965 г.) достаточно широкий перечень способов передачи судебных документов, восприняв только направление документов через Министерство юстиции как центральный уполномоченный орган» [59, с. 33].

По мнению Н.И. Марыщевой, «не исключено, что это говорит о неготовности к безоговорочному принятию стандартов международного уровня, возможно по причине продолжающегося формирования правового государства. С другой стороны, Российская Федерация не является страной общего права и извещение и вызов лиц, участвующих в деле, рассматривается как исключительная компетенция органов правосудия (судов)» [17, с. 255].

Н.М. Юрова отмечает, что «хотя Конвенция 1965 г. и вносит неоценимый вклад в упрощение, сокращение сроков и унификацию форм и способов передачи адресату процессуальных документов, она в большей степени посвящена перемещению последних между государствами и не содержит правил фактического вручения судебной корреспонденции адресату» [58, с. 110].

Вместе с тем, наличие данных правил и соответствующей возможности, представляется более предпочтительной, чем их отсутствие. Для международного права важно подтвердить сам факт передачи соответствующего извещения. После чего оно считается врученным адресату.

Достижение цели унификации процедуры вручения извещений и вызовов в правовом поле каждого государства выглядит чрезвычайно трудоёмкой и непостижимой задачей ввиду особенностей внутреннего права каждого из договаривающихся государств. В любом случае, например, суд на

территории России, прибегнув к соответствующим возможностям предоставленным Конвенцией 1965 года, будет располагать сведением о том, что компетентному органу иностранного государства было передано соответствующее судебное извещение, вызов или иной документ. В таком случае, иностранное лицо, находящееся на территории иностранного государства, будет считаться извещённым надлежащим образом. Суд рассматривая дело на территории России не располагает достаточными полномочиями для контроля факта вручения соответствующего извещения непосредственно адресату.

В целом же необходимо констатировать, что «российское гражданское процессуальное законодательство демонстрирует одинаковое отношение к российским и иностранным лицам, предоставляя им равные процессуальные права и возлагая на них один и тот же объём обязанностей (ч. 2 ст. 398 ГПК РФ). Таким образом, вызов содействующих осуществлению правосудия лиц надлежит производить по общим правилам, учитывая, в необходимых случаях, специфику осложнения гражданского процесса привнесением в него иностранного элемента» [25, с. 110].

По мнению. М.И. Шевченко, «применительно к извещению иностранной организации, имеющей на территории Российской Федерации филиал или представительство, представляется возможным извещение такого субъекта через поименованные подразделения» [57, с. 20-21].

Как отмечает И.А. Пилипенко, таким образом, «надлежащим способом извещения или вызова участвующего в деле иностранного лица, имеющего место жительства или нахождения вне Российской Федерации, представляется его уведомление с использованием процессуального механизма судебного поручения с привлечением компетентного органа государства, чьим резидентом является уведомляемый субъект» [26, с. 33].

В результате проведённого анализа положений ГПК РФ по вопросам оспаривания решений третейских судов, установлено, что «производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче

исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов не имеет особенностей, обуславливающих особенности извещения или вызова участников гражданского судопроизводства. В соответствии с ч. 3 ст. 420 ГПК РФ стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания, неявка извещенных надлежащим образом не является препятствием для производства и разрешения дела по существу. Аналогичное положение содержит ч. 3 ст. 425 ГПК РФ» [43, с. 10].

К большинству процессуальных вопросов, разрешение которых регламентировано Разделом VII ГПК РФ, применяются общие правила института судебных извещений и вызовов, их действующее законодательное регулирование может быть охарактеризовано как приемлемое.

Исключение составляет ст. 433 ГПК РФ, посвященная «разъяснению исполнительного документа, но не указывающая на обязательность уведомления лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Поскольку разрешение заявления о разъяснении судебного акта производится в судебном заседании, то подразумевается возможность участия в нём как минимум сторон, а возможно и судебного пристава-исполнителя. В отсутствие извещения будут нарушены права лиц, участвующих в деле, не обращавшихся с указанным заявлением (поскольку они о нём не знают, то есть, не знают и о судебном заседании), на доведение до суда своих доводов, возражений. Тем самым ограничивается действие принципов диспозитивности, равноправия и состязательности, ущемляется право на справедливое судебное разбирательство в разрезе эффективного исполнения требований судебного акта» [55, с. 242].

Представляется, что возможность участия стороны по делу при непосредственном рассмотрении его заявления о разъяснении исполнительного документа, а также способа и порядка его исполнения, также является составляющим элементом реализации права гражданина на судебную защиту. В целом, данная форма производства может быть

определена как способ судебного контроля, которые призван достичь целей стабильности и неизменности судебного решения.

Актуальность достижения данной цели обусловлена тем, что в отдельных случаях, стороны гражданского процесса желают изменить содержание судебного решения, путём уточнения порядка и способа его исполнения. Таким образом, уже после завершения рассмотрения дела, может быть изменена как резолютивная часть судебного решения, так и его содержание. В данном случае может иметь место скрытый «пересмотр» итогов судебного разбирательства под видом уточнения или исправления недостатков принятого решения.

В подтверждение изложенных опасений обратим внимание на практику Конституционного Суда РФ в который поступила жалоба от гражданина по сходным обстоятельствам [21]. Прежняя (первоначальная) редакция ст. 433 ГПК РФ в указанном ключе представлялась более обоснованной – норма, регулирующая порядок разъяснения исполнительного документа, была сконструирована как отсылочная к ст. 202 ГПК РФ.

В свою очередь, часть 2 ст. 202 ГПК РФ устанавливает уведомление лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, не препятствующее принятию решения по вопросу в случае неявки надлежащим образом уведомленных лиц. Таким образом, у участников судебного процесса сохранялась возможность непосредственно присутствовать в судебном заседании и излагать свои доводы перед судьёй, вести допустимую для таких случаев полемику с противоположной стороной.

По результатам рассмотрения вопроса об особенностях извещений и вызовов по отдельным категориям дел, выявлено наличие ряда проблем и недочётов в правовом регулировании, в результате чего разработаны предложения по их устранению и дальнейшему совершенствованию. В частности, выявлен проблем в правовом регулировании, который связан с тем, что лицо, в отношении которого подано заявление о вынесении судебного приказа (если такое заявление возвращено) никаким образом не

информируется о данном факте, что негативно влияет на реализацию права последнего на судебную защиту (его противоположная сторона предпринимает попытки получить судебное решение в отношении лица о чём последний не извещается).

Кроме того, положения об информировании должника о вынесении судебного приказа не предусматривают возможности направления его копии повторно по другому адресу, если при попытке вручить судебный приказ сотрудником почтовой организации будет получена информация об ином месте нахождения должника. В таком случае, суд будет уведомлен об изменении места нахождения должника, однако обязанность послать копию судебного приказа по новому адресу, у суда отсутствует.

Сделан вывод о том, что отсутствие правовых норм по данным обстоятельствам создаёт условия для нарушения права должника на судебную защиту. В целом, по результатам рассмотрения вопросов об особенностях извещения сторон по отдельным категориям дел (по делам особого производства, в судах апелляционной, кассационной инстанции и т.п.), установлена тенденция к упрощению отдельных процедур, которая в отдельных случаях предусматривает ограничения права участников дела на их информирование, а также на личное участие при рассмотрении дела.

Заключение

В подведение итогов проведённого исследования, сделаны следующие выводы и предложения:

- нормы ГПК РФ не содержат нормативного определения терминов «извещение» и «вызов», что образует путаницу в их понимании. Для устранения возникающих противоречий, необходимо определение существа данных понятий и их законодательное закрепление;
- анализ положения главы 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы» позволяет сделать вывод о том, что термины «извещение» и «вызов» законодатель употребляет не в качестве процессуального документа, а в качестве процессуального действия. В связи с этим, разграничению и нормативному определению подлежат соответствующие процессуальные действия. К документам, которые опосредуют совершение процессуальных действий «извещение» и «вызов» относятся судебная повестка, заказное письмо, телефонограмма, телеграмма и т.п. Закон предоставляет суду свободу выбора (в определённых пределах) о том каким способом осуществлять информирование и вызов участников гражданского процесса;
- под извещением необходимо понимать информирование участника судебного процесса о ходе рассмотрения дела и его результатах, которое осуществляется судом в предусмотренных ГПК РФ случаях. Информирование не создаёт для соответствующего лица какие-либо процессуальные обязанности. Информирование стороны или иного лица имеет юридическое значение для хода судебного процесса, реализации права на судебную защиту, на защиту своих прав, принципов судебного процесса (принцип состязательности и равноправия сторон);

- под вызовом необходимо понимать процессуальное действие, которым суд обязывает лицо, содействующее осуществлению правосудия или иное лицо (кроме стороны по делу) явиться в судебное заседание или для совершения иного процессуального действия. При этом совершение данного действия опосредуется и информирование данного лица о характере, номере дела, дате, времени и месте совершения процессуального действия, характера его участия в нём. Информационная составляющая «вызова» в судебное заседание не изменяет его природы;
- представляется необходимым статью 114 ГПК РФ дополнить частью четвертой следующего содержания: «В случае наличия отдельного заявления стороны, информирование последней относительно содержания предоставленных документов судом и другими участниками дела, может происходить посредством электронной почты»;
- действующие в настоящий момент правила относительно формы и содержания судебных извещений и вызовов направлены на максимальное информирование участников процесса и иных лиц относительно его хода и результатов, о планируемых судебных заседаниях и других процессуальных действиях. При этом, законодатель предоставляет суду широкий выбор форм вызовов и извещений, который, при соблюдении определённых условий, применяется по усмотрению суда исходя из практической целесообразности.

Важное значение имеет информационное наполнение извещений и вызовов, которое должно давать чёткое представление адресату о судебном органе, дате, времени и месте проведения судебного заседания либо процессуального действия, о сути дела по которому вызывается адресат, о его процессуальном статусе, идентифицирующие данные по делу, основные права и обязанности, последствия их неисполнения. Должны быть также

исключены сомнения относительно адресата соответствующего извещения либо вызова.

Вместе с тем, отдельные нормы относительно содержания повесток и извещений, требуют некоторых уточнений и детализации. Так, представляется необходимым изменить редакцию п. 2 ч. 1 ст. 114 ГПК РФ дополнив, что в судебной повестке указывается не только информация о месте, времени и дате судебного заседания, но и иного процессуального действия. Кроме того, ст. 114 ГПК РФ подлежит дополнению правилами, позволяющими более качественно и эффективно информировать стороны по делу о поступающих от его участников документов. Это обстоятельство позволит в полной мере реализовать принцип информирования сторон о ходе судебного процесса, создать дополнительные условия для реализации принципа состязательности.

Отсутствие информации о месте пребывания ответчика, само по себе, не является препятствием для осуществления правосудия в гражданском процессе. По общему правилу, в таком случае, возникает обязанность направить необходимые извещения и вызовы по последнему известному месту жительства такого лица, и, после получения информации с этого места жительства, дело может быть рассмотрено. В законе определены исключения, когда предварительным условием рассмотрения дела, является предприятие судом мер по организации розыска ответчика или ребёнка. Это категории дел, по спорам о защите публичного интереса (по искам, заявленных в интересах публичных образований), а также по спорам истцами по которым выступают отдельные категории граждан, которым законодатель решил предоставить дополнительные гарантии (спору по установлению алиментов, по взысканию вреда причинённого увечьем или иным повреждением здоровья, по взысканию вреда в результате потери кормильца).

Вместе с тем анализ действительного содержания института розыска ответчика в гражданском процессе, показывает, что кроме обеспечения

публичного интереса, интереса отдельных категорий истцов, он направлен и на создание необходимых условий для отправления правосудия, поскольку ответчик место пребывания которого будет установлено, получит достоверное извещение о факте судебного разбирательства, месте и времени его проведения. Это создаст дополнительные гарантии для реализации ответчиком конституционного права на судебную защиту и принципа состязательности, поскольку второй стороне будет предоставлена возможность судебной защиты.

Уведомления и извещения в приказном производстве играют важнейшую роль, поскольку рассмотрение заявления и информирование сторон об его результатах происходит без вызова и без личного присутствия, сторон и других заинтересованных лиц. В связи с этим, надлежащее, своевременное и правильное извещение заявителя (взыскателя) и должника, является важным фактором обеспечения конституционного права указанных граждан на судебную защиту.

В результате проведенного исследования, разработаны следующие предложения по совершенствованию законодательства:

Для достижения цели информирования лица указанного в заявлении о вынесении судебного приказа в качестве должника о факте подаче такого заявления и принятом судом решении об отказе в выдаче судебного приказа, либо о возвращении такого заявления, представляется необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 125 ГПК РФ, изложив её следующим образом:

«О возвращении заявления о вынесении судебного приказа или об отказе в его принятии судья в течение трех дней со дня поступления заявления в суд выносит определение. Копия определения направляется взыскателю и должнику по указанному в заявлении адресу, а также посредством иных контактных данных указанных в поданном заявлении в течение пяти дней с момента принятия решения».

В целях соблюдения прав должника на необходимо информирование о вынесении в отношении него судебного приказа для соблюдения его права на

судебную защиту, статью 128 ГПК РФ «Извещение должника о вынесении судебного приказа» изложить в следующей редакции:

«Судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. В случае, если судом будет получена информация о другом возможном месте пребывания должника, суд направляет копию судебного приказа по ранее не известному адресу».

Статью 130 ГПК РФ «Выдача судебного приказа взыскателю» дополнить ч.ч. 1.1 в следующей редакции:

«В случае если судом была получена информация о возможном ином месте нахождения должника, по которому была направлена копия судебного приказа, действия, предусмотренные в п. 1 настоящей статьи совершаются судом после уведомления должника по первоначальному адресу»

Правила, позволяющие суду апелляционной инстанции рассмотреть частную жалобу на определение суда первой инстанции без извещения и вызова сторон по делу, являются нарушающими их конституционное право на судебную защиту и право на личное участие при рассмотрении дела в суде. Каждая сторона по делу должна иметь возможность лично довести до суда свою позицию по делу, принять участие в дебатах и иным способом реализовать возможность доказать свою правоту при личном участии в судебном заседании. Представляется, что и для рассмотрения частных жалоб необходимо сохранить правило об обязательном уведомлении сторон по делу, и о рассмотрении без их участия, в случае неявки в суд (вне зависимости от причин такой неявки). Достижение целей процессуальной экономии не должно сопровождаться фактическим сужением возможности реализовать право граждан на судебную защиту.

Список используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 43-44.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т: том 1 (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. 950 с.
6. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 15-20.
7. Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе // Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории. 2017. № 20 С. 54-56
8. Коршакова К.В., Иванченко С.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. № 4. С. 215-219.
9. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 50. Ст. 4951.
10. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 N 88-16206/2023 // СПС Консультант Плюс.

11. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2023 N 88-15448/2023 // СПС Консультант Плюс.

12. Лошкарев А.В., Фадеев А.В., Федякина А.Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 190-193.

13. Лесницкая Л.Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48718-apellyacionnoe-proizvodstvo-grazhdanskim-delam-sisteme-sudov-obshhej>?ysclid=lh7lhds42o142195704 (дата обращения: 03.05.2023)

14. Лясковский И.А. Проблемы, связанные с надлежащим извещением ответчика в гражданском процессе // Нотариус. 2019. № 7. С. 23-27.

15. Лясковский И.А. Розыск ответчика – анахронизм или неправильно применяемая норма об извещении? URL: [https://zakon.ru/blog/2016/6/22/rozysk_otvetchika_%E2%80%93_anahronizm_ili_nepravilno_primenyaemaya_norma_ob_izveschenii](https://zakon.ru/blog/2016/6/22/rozysk_otvetchika_%E2%80%93_anahronizm_ili_nepravilno_primenyaemaya_norma_ob_izveschenii?ysclid=lff33x18mk193917288)?ysclid=lff33x18mk193917288 (дата обращения: 19.03.2023).

16. Лясковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Лясковский Илья Константинович; [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»]. - Москва, 2021. 240 с.

17. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

18. Методические рекомендации по порядку организации и производства на основании судебного акта розыска гражданина - ответчика по гражданскому делу и (или) ребенка: утв. ФССП России 30.09.2014 № 0014/23 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 11.

19. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2006. 1078с.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 г. № 869-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружбина Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 433 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2021 № 5-КГ21-120-К2 // СПС Консультант Плюс.

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2014 N 9-КГ14-8 // СПС Консультант Плюс.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 57-КГ17-4 // СПС Консультант Плюс.

25. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 по делу N 88-11500/2023 // СПС Консультант Плюс.

26. Пилипенко Ю.А. Возможность модернизации порядка извещения иностранных лиц, участвующих в деле // Вопросы экономики и права. 2013. № 10. С. 33-34.

27. Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 1.

28. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному

делопроизводству в районном суде» (ред. от 22.12.2021) // Российская газета. 2004. № 246.

29. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.10.2014 № 219 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в военных судах» (ред. от 29.09.2021) // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 1.

30. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» (ред. от 24.12.2021) // Российская газета. 2006. № 99

31. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2016 «Дело «Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12) // Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 1.

32. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11; Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 66. // URL: <http://hri.ru/docs/?content=dir&dir=topics&id=21> (дата обращения: 09.04.2023)

33. Постановления ЕСПЧ от 09.10.2012 г. по делу «Воробьев (Vorobyev) против Российской Федерации» (жалоба № 15722/05) // URL: <http://minjust.ru/ru/node/2646>; Постановление ЕСПЧ от 14 мая 2009г. по делу «Сивухин (Sivukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 31049/05) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468407/2468407.htm>. (дата обращения: 09.06.2023)

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи

244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (утратил силу) // Российская газета. 29 июня 2012. № 147.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (ред. от 05.04.2022) // Российская газета. 2017. № 6.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

40. Ревков В.С., Рухтина В.С. Извещения и вызовы в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 567-575.

41. Саврасова Л.Н., Мешалкина А.В. Извещение участников гражданского судопроизводства с применением информационных технологий // Международный студенческий вестник. 2019. № 6. С. 56-60.

42. Сулейменов М.К. Судебное извещение, направляемое иностранному юридическому лицу: порядок и способы вручения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1. С. 121-129.

43. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9-24.

44. Указ Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3608.

45. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

46. Федеральный закон от 06.04.2011 № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2040.

47. Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2331.

48. Федеральный закон от 09 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

49. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

50. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

51. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.

52. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 36-38.

53. Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.05/ Цуцкова Марина Геннадиевна. Саратов, 2015. 182 с.

54. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 364 с.

55. Шакирьянов Р.В. Вопросы процессуальной экономии в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 242-282.

56. Шакирьянов Р.В. Письменное производство в гражданском процессе: из опыта европейских стран // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.

(Казань, Казанский (Приволжский) фед. университет, 25 марта 2011 г.) / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. 254 с.

57. Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис.... канд. юр. наук. СПб., 2012. 277 с.

58. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 110-111.

59. Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе // Закон. М.: Закон. 2012. № 8. С. 33-35.

60. Practice direction 9b – notification of other persons that an application form has been issued This practice direction supplements Part 9 of the Court of Protection Rules 2017 // URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2014/05/pd-9b-notification-of-an-application.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).